ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 69 (2452) Воскресенье, 29 августа 1948 г. Цена 40 коп.

Манифест деятелей культуры в защиту мира

Мы, деятели культуры, науки и искусств, собравшиеся из 45 стран в польском городе Вроцлаве, обращаемся к интеллигенции мира.

Мы напоминаем о смертельной опасности, которая только что угрожала культуре человечества. Мы были свидетелями фашистского варварства — уничтожения исторических и культурных памятников, преследования и гибели людей умственного труда, полного попрания всех духовных ценностей, поставившего под угрозу самые понятия совести, разума и прогресса.

Культура человечества была спасена величайшим напряжением всех демократических сил—Советского Союза, народов Великобритании и США, героической борьбой народного сопротивления в захваченных фашизмом странах, ценою неслыханных жертв и лишений.

Однако, вопреки воле и желанию народов всех стран, кучка корыстных людей в Америке и Европе, унаследовавшая от фашизма его идеи расового превосходства и отрицания прогресса, усвоившая его стремления разрешать все вопросы силой оружия, вновь покушается на духовные достояния народов мира.

Культуре стран Европы, внесших величайший вклад в мировую сокровищницу человечества, угрожает потеря национального облика.

В ряде стран — в Испании, Греции, странах Латинской Америки — силы, враждебные прогрессу, не только сохраняют, но и вновь насаждают очаги фашизма.

Противно разуму и совести продолжается и даже усиливается угнетение человеческой личности и целых народов, которых угнетатели именуют цветными.

Внутри своих стран люди, перенявшие методы фашизма, проводят расовую дискриминацию, подвергают гонению передовых деятелей науки и искусств.

Научные открытия, могущие служить на благо человечества, обращаются на тайное производство средств уничтожения, чем дискредитируется и искажается глубокое назначение науки.

Человеческое слово, искусство во власти этих людей обращается не на просвещение, не на сближение народов, а на разжигание низких страстей человеконенавистничества, на подготовку войны.

Твердо веря в необходимость свободного развития и распространения достижений прогрессивной культуры, во имя мира, прогресса и будущности человечества, мы протестуем против всякого ограничения этой свободы и подчеркиваем необходимость взаимного понимания между культурами и народами в интересах цивилизации всего мира.

Понимая, что современная наука развязала большие новые силы, которые будут неизбежно использованы человечеством либо на благо, либо во вред ему, конгресс протестует против использования науки для целей разрушений и призывает приложить все усилия к широкому распространению знаний во всем мире и к применению науки для скорейшего уменьшения бедности, невежества, болезней и нужды, от которых страдает большинство человечества, а также способствовать ослаблению ограничений в области свободного передвижения деятелей, которые служат делу мира и прогресса, и в области свободной публикации и распространения книг, результатов научной работы, а также всех научных и культурных достижений, служащих тем же целям.

Народы всего мира не хотят войны и имеют достаточно сил, чтобы отстоять мир и культуру от посягательств нового фашизма.

Интеллигенция мира!

На нас лежит высокая ответственность перед своими народами, перед человечеством и перед историей.

Мы поднимаем голос за мир, за свободное культурное развитие народов, за их национальную независимость и тесное содружество.

Мы призываем всех людей умственного труда в каждой стране обсудить наши предложения.

Во всех странах провести национальные конгрессы деятелей культуры в защиту мира. Создать повсеместно национальные комитеты в защиту мира.

Укреплять международные связи деятелей культуры всех стран в интересах мира.

ЗВЕЗДЫ НА КОПРАХ

Так повелось издавна: в дни больших праздников горняки донецких шахт, дающих уголь сверх плана, зажигают на высоких шахтных копрах яркие красные звезды — символ трудовой доблести. Это стало традицией. И если вам случится быть в Донбассе в такие дни, то по этим звездам, без лишних расспросов, узнаете вы: здесь шахтеры встретили праздник победой.

В День шахтера, впервые празднуемый страной, в день всенародного чествования тружеников угольной промышленности, красных звезд в Донбассе зажжется много. Они украсят копры всех шахт Снежнянки, Рутченкова, Смолянки, Петровки, Горловки, Красноармейского. И это — яркое свидетельство того огромного трудового под'ема, воодушевления, какими об'ята в эти дни армия горняков всесоюзной кочегарки.

Донбасс готовится к празднику. Приближение его чувствуется в событиях больших и малых, в сводках угледобычи и театральных афишах. Приход праздника вы почувствуете в областном комитете партии и в шахтерских семьях, в местных советах и шахткомах, в литературных кружках начинающих прозаиков и поэтов.

Всюду одно стремление—отметить День шахтера чем-то особенно ярким, хорошим, что надолго врезалось бы в память, оставило бы след в человеческих душах, звало и вело бы шахтерскую армию к новым подвигам и новым победам.

В Горловке, на шахте «Кочегарка», которую с полным правом можно считать прародительницей шахт Донбасса, в эти дни собрались горняки-ветераны, живые свидетели дней давно минувших, участники дел и событий, вошедших в летописи страны.

О чем говорили старые шахтеры в канун праздника, вселяющего в них то хорошее, радостное чувство высокого достоинства, которое дает человеку честно, полезно прожитая и продолжаемая жизнь? Конечно, о том, что ближе, роднее всего. О своей шахте. О тех, кто ныне строго блюдет шахтерскую честь и умножает шахтерскую славу. О тех, кто работал и боролся рядом, но не дожил до этого дня и кто должен быть помянут на празднике добрым словом.

Вспомнили Ивана Рагулина, Самойлу Евтушенко, Григория Дулина, Федора Негурицу, Федора Клокова, Илью Болодского — родоначальников славной армии горловских шахтеров. Их лопаты и кайла первыми нарушили вековой покой степного холма, на склоне которого закладывалась первая горловская шахта.

Вспомнили 1905 год, горловское вооруженное восстание, когда в шахтной кузнице ковались пики, когда на улицах поселка, среди лачуг и землянок, лилась рабочая кровь. Вспомнили, как после разгрома восстания восемь рабочих-горловчан взошли на эшафот во дворе губернской тюрьмы в Екатеринославе, как десятки горняков, их товарищей и друзей, звеня кандалами, шли от этапа к этапу в далекую холодную Сибирь, на каторгу.

Убеленный сединами шахтер Петр Емельянцев при слове «каторга» сказал:

— Что тут, что в Сибири — везде нашему брату тогда каторга была. Мне в Сибири даже легче показалось. Только вот к кандалам никак привыкнуть не мог...

Вспомнили, как в 1916 году снова поднялись шахтеры Горловки, как к ним присоединились горняки всего района. Тридцать тысяч человек, бросивших работу, собрались тогда в «Соломенной балке», чтобы сообща выработать требования к администрации — к «Обществу южно-русской каменноугольной промышленности», правление которого, кстати сказать, находилось в... Париже. Памятником тех дней осталась в балке братская могила шести шахтеров, убитых жандармами при разгоне сходки. И еще много лет спустя можно было встретить у этой могилы пожилую женщину в черном вдовьем платке. Она приходила сюда и в скорбном молчании глядела на могильную плиту, прикрывавшую прах ее мужа — брикетчика Ремешевского и его товарищей.

Вспомнили шахтеры дни Великой Октябрьской социалистической революции... Старики рассказали молодым рабочим, как прогнали с шахт хозяев и их приспешников — управляющих, надсмотрщиков, — всех, кто наживался на шахтерской крови, как водрузили советские люди над шахтами победное красное знамя. В годы гражданской войны бились шахтеры с врагами революции, отстаивали родной Донбасс от немцев и белогвардейцев, крепили мощь Красной Армии. Вспомнили донецкие горняки, в каком виде застали они Донбасс после гражданской войны, когда приходилось поднимать каждую шахту, поднимать на новых началах, на новых основах.

И потом заговорили о том, что сделало жизнь шахтеров неузнаваемой, что подняло к славе «Кочегарку». Сравнивали с прошлым, по-хорошему гордились собой, своими делами, а еще больше своей страной, где сбылось все, о чем давным-давно мечтали люди, работая в глухих забоях, и даже то, о чем они мечтать не смели, не могли. Мог ли думать старый горняк Илья Логвиненко, что сын его Михаил станет начальником той самой шахты, где происходил описанный выше разговор? Мечталось ли забойщику Федору Засядько, что его сын Александр будет министром угольной промышленности?

Называли имена, известные всей стране: Никиты Изотова, Александра Степаненко, Федора Артюхова, Николая Грушко, чьи богатырские трудовые подвиги стяжали «Кочегарке» громкую славу. Парторг шахты — сын кадрового старого горняка, горный инженер тов. Лунев привел любопытную, весьма красноречивую справку: 500 шахтеров «Кочегарки» удостоены правительственных наград.

В эти дни «Кочегарка» переживает вторую свою молодость. Как непохожа она на первую! Проходчики «Кочегарки» углубляют ее и без того глубокие стволы. Они идут к новым угольным пластам, лежащим на глубине 1.200—1.400 метров от поверхности земли. «Кочегарка» будет не только самой старой, но и самой глубокой шахтой Донбасса. Мощные десятитонные клети-скипы будут вычерпывать из ее недр черное золото — уголь. Запасы его колоссальны. Их хватит еще почти на целое столетие. Новые горизонты под землей прорежут вдоль и поперек широкие квершлаги и штреки, по которым, сверкая электрическими фарами, пойдут подземные поезда.

Горняки-ветераны «Кочегарки» — Федор Клоков, Максим Бобков, Степан Бурзанина, Петр Емельянцев, Матвей Кулаковский — живая история шахты, города. Они — хранители славных боевых и трудовых традиций горловчан — рассчитывают увидеть день, когда родная их шахта, обновленная в послевоенной пятилетке, выдаст уголь с таких глубин, которых еще не достигал дотоле человек. И все они высказали уверенность, что после трудового дня в забое поднимется на-гора старейший забойщик шахты Алексей Прошин, смоет угольную пыль под теплым душем, войдет в кабину фотария и, греясь под ультрафиолетовыми лучами ламп, излучающих солнечный свет, скажет молодым горнякам — наследникам шахтерской славы: «Эх, и хороша же жизнь, сынки!»

— Так и скажу! — подтвердил под общее одобрение старый высокий шахтер.

И, словно подводя итог всему, что говорилось в этот вечер ветеранами шахтерской гвардии, Прошин простер огромную жилистую руку к портрету человека, лицо которого знакомо всему миру:

— С ним мы дойдем до самого коммунизма!

День шахтера застает Донбасс в момент знаменательных событий, открывающих новую страницу в истории старейшего угольного бассейна. Послевоенная сталинская пятилетка приносит ему новую технику. Представьте себе угольный пласт, лежащий глубоко под землей. Вдоль него со скоростью семи метров в минуту движется огромный, трехтонный стальной агрегат и снимает с пласта стружку за стружкой. Его работа напоминает пахоту плугом. Это—струг. Острыми, массивными лемехами он врезается в пласт и отваливает уголь на транспортер. Десять-пятнадцать секунд—и вагонетка на штреке наполняется до краев.

В лаве нет навалоотбойщиков с их лопатами. Они — лишние здесь. За работой струга следит один человек — машинист. Именно только следит. Все остальное делают электромоторы и компрессоры, подающие сжатый воздух пневматическим домкратам, передвигающим транспортер и прижимающим его к груди забоя после снятия каждой стружки. И все это отнюдь не фантастика. Первый угольный струг уже работает на шахте им. Челюскинцев в Рутченкове. На ряде других шахт струги скоро начнут работать.

В эти дни Донбасс с особой силой ощущает могучую поддержку всей страны в борьбе за быстрейшее возрождение шахт, за их техническое перевооружение. Москва, Ленинград, Харьков, Горький шлют Донбассу новые машины, механизмы. Лесорубы Севера, Закарпатья гонят эшелон за эшелоном крепежного леса. Широким потоком текут товары, необходимые для того, чтобы шахтеру работалось легче, жилось лучше, удобнее, веселее. В шахтерских городках и поселках уже не в редкость встретить горняков, сидящих за рулем собственных, приобретенных на трудовые рубли, автомобилей «Москвич». В горняцких клубах выступают московские, ленинградские, киевские, одесские мастера сцены. К празднику здесь ожидают новых гостей.

Донецкие писатели и поэты в подарок к Дню шахтера выпускают большой сборник очерков, стихов, посвященных героям послевоенной сталинской пятилетки—горнякам, прославляющим Донбасс своими трудовыми подвигами.

Шахтеры чувствуют себя именинниками!

Коллективный корреспондент «Литературной газеты» — редакция газеты «Социалистический Донбасс».

СТАЛИНО, 28 августа.

Слава советским шахтерам!

«Почему моя работа так волнует совсем незнакомых мне людей?»—спрашивает знаменитый забойщик Донбасса Александр Тюренков, получающий письма со всех концов страны. И отвечает он в своей книге на этот вопрос так: «Шахтер — сила большая! Электричество горит—это мы даем уголек. Поезда мы помогаем двигать. Стали без нас тоже не сваришь. Недаром Владимир Ильич Ленин говорил, что уголь—это хлеб промышленности. Много такого хлеба нужно нашей стране! В последнем году пятилетки горняки должны дать 250 миллионов тонн топлива — намного больше, чем давали до войны. Я вспоминаю эту цифру каждый день, когда спускаюсь в забой».

Где еще горняк, спускаясь в забой, чтобы выполнить задание, думает о всей стране? Где еще может быть так ярко отражено высокое сознание того, что труд каждого человека — частица общих творческих усилий народа?!

Великий подвиг труда, творчества, мужества и силы свершили советские шахтеры. В 1927 году, еще до пятилеток, они превзошли довоенный уровень добычи. В пять с половиной раз увеличили они к третьей пятилетке добычу топлива по сравнению с дореволюционным периодом, в то время как за этот же период в Англии добыча уменьшилась на 23 процента.

На новой технической основе развилась советская угольная промышленность. Настоящими подземными заводами, оснащенными машинами и механизмами, залитыми электрическим светом, стали шахты. Исчезли тяжелые профессии, унижавшие человеческое достоинство, калечившие людей. Не стало саночников, коногонов, тормозных, кайловщиков, ламповосов. В музеи были сданы последние «санки», «обушки», «кайла», чтобы напоминали они новому поколению шахтеров, вооруженных отбойными молотками, перфораторами, врубовыми машинами, транспортерами, электровозами, о тяжелом, подневольном труде их отцов и дедов и чтобы лучше ценили люди нашего времени добытое счастье! Уже в 1938 году механизированная добыча угля в советской стране превзошла уровень механизации угольной промышленности любой из капиталистических стран. Донецкий бассейн за восемь лет прошел тот путь механизации, на который Америке потребовалось тридцать шесть лет!

Выросли новые угольные бассейны. В дореволюционной России семь восьмых добычи давал Донбасс, об освоении угольных районов в центре страны и на Востоке никто не заботился.

Великая Отечественная война потребовала от советских угольщиков большого напряжения сил. И они справились с заданием Родины. В восточных районах они за четыре года ввели в строй новые угольные шахты огромных мощностей. Особенно выросла в годы войны угольная промышленность Урала и Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

В районах, подвергшихся временной оккупации, волю советских людей врагу сломить не удавалось! Герои «Молодой гвардии» А. Фадеева и «Непокоренных» Б. Горбатова — неувядаемая слава Донбасса. В исключительно трудных условиях принялись советские люди за возрождение разрушенных шахт, городов и поселков Донбасса и Подмосковья. И мы видим, как встает из руин Донбасс, дающий уже более четырех пятых довоенной добычи угля, как поднялось к новой жизни Подмосковье, более чем вдвое превысившее довоенный уровень.

О блестящих достижениях мастеров угля, новаторов производства сообщают сегодня шахтеры в своем письме товарищу Сталину. Многие десятки имен лучших людей угольной промышленности Донбасса и Кузбасса, Урала и Подмосковья, Караганды и Дальнего Востока приводятся в этом письме. Шахтеры пишут, что план добычи угля за семь месяцев третьего года пятилетки угольной промышленностью перевыполнен.

Сегодня наша Родина поздравляет боевой отряд трудящихся СССР — угольщиков с Днем шахтера. Сегодня большой отряд шахтеров входит в семью Героев Социалистического Труда.

Устами товарища Сталина наша страна провозгласила, что на ее земле «трудовой человек в почете». И праздник День шахтера, торжественно отмечаемый многомиллионными массами, — одно из доказательств величия труда в нашем государстве, где угольщиков за выслугу лет и безупречную работу награждают орденами и медалями, где им выплачиваются повышенные пенсии, где им присваиваются почетные звания, где им предоставляются большие льготы по жилищному строительству, бытовому устройству, воспитанию молодого поколения. Могут ли претендовать на такое положение в своих странах внуки героев Золя, дети героев Синклера?

Советская власть уничтожила темноту, разорение, грязный и унылый быт шахтерских городов и поселков. Она создала свыше сорока новых благоустроенных городов угля в разных районах страны — в Донбассе и Караганде, в Подмосковье и на Дальнем Востоке. Нет теперь уже «собачеевок» и «шанхаев» в местах, где живут шахтеры. Здания дворцов культуры, вузов, школ, библиотек высятся в этих городах и поселках.

И как много ни сделано для под'ема культуры в среде шахтеров, советские люди стремятся к большему.

Советские люди никогда не успокаиваются на достигнутом. И сегодня в письме на имя товарища Сталина мы находим новые обязательства шахтеров — досрочно выполнить план третьего решающего года пятилетки, дать много угля сверх плана, ввести в эксплоатацию новые угольные шахты и разрезы, построить сотни домов, улучшить использование механизмов, обеспечить дальнейшее повышение производительности труда на шахтах и стройках.

«Советский народ любит и уважает шахтеров, ценит их героический труд, их заслуги в укреплении могущества нашего государства». Так говорится в публикуемом сегодня письме шахтеров Советского Союза товарищу И. В. Сталину.

Многомиллионный народ салютует в День шахтера передовому отряду советских рабочих, работниц, инженеров и техников. Слава шахтерскому труду! Слава честным, мужественным, доблестным шахтерам, идущим под руководством великого Сталина и большевистской партии вперед, слава людям, зажигающим своим трудом звезду коммунизма!

НАУКУ—НА СЛУЖБУ НАРОДУ

В нашей стране впервые в мире осуществилось замечательное предвидение Маркса о слиянии труда и научного творчества, поставленного на службу народу.

Тесными узами связанная с жизнью, с практикой, с требованиями сегодняшнего дня, наша наука не укрылась в тиши кабинетов. Она живет и плодотворно развивается в союзе с трудом, с производством, сочетая решение сложных научных проблем с сильным, здоровым практицизмом. Испокон веков с понятием «академизм» обычно ассоциировались затхлость, заядлый консерватизм и педантичность. Свифт в свое время оставил потомкам сатирический облик ученых-лапутян. Их гротескные черты и сейчас являются блестящей сатирой на буржуазную науку.

Наша наука по самому своему существу — наука революционная, передовая, новаторская. Она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее и чутко прислушивается к голосу жизни.

Советские ученые страстно борются со всеми реакционными, враждебными социализму течениями. Ярким примером этого служат августовская сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и постановление президиума Академии наук СССР о состоянии и задачах биологической науки в институтах и учреждениях Академии наук СССР.

В работе бюро отделения биологических наук Академии наук СССР имелись до сих пор крупные ошибки. Руководство Академии наук оказалось в стороне от жизни, выполняло роль пассивного наблюдателя острой идеологической борьбы, которая велась передовыми биологами.

Президиум Академии наук и бюро отделения биологических наук, возглавляемое академиком-секретарем Л. А. Орбели, допустили весьма серьезную ошибку, поддерживая в ущерб материалистическому мичуринскому учению идеалистическое менделевско-моргановское направление.

Политика «невмешательства» в борьбу двух борющихся в биологии направлений—прогрессивного мичуринского и реакционного вейсманистского — привела к тому, что в Академии наук расцвели схоластика, лженаука и низкопоклонство перед Западом.

Институты и лаборатории, отделение биологических наук академии, за исключением Института генетики, руководимого академиком Т. Д. Лысенко, находились в руках последователей буржуазно-идеалистического учения Вейсмана—Менделя—Моргана. Эти реакционеры от науки, изолировавшись от жизни, захватили кафедры в высших учебных заведениях и не только тормозили развитие советской науки, но и отравляли идеалистическими и метафизическими теориями умы научной молодежи.

Отделение биологических наук закрывало пути для всего нового, прогрессивного в науке, вело острую борьбу против мичуринского учения и почти ничего не сделало для развития социалистического хозяйства.

Редакционно-издательский совет Академии наук включал в планы изданий только работы вейсманистов, а журналы академии превратились в трибуну реакционных идей в науке.

Институт философии и журнал «Вопросы философии» не сочли нужным принять участие в острой борьбе, ведущейся на биологическом фронте. В № 2 журнала «Вопросы философии» без всяких оговорок была опубликована статья акад. И. Шмальгаузена «Представления о целом в современной биологии», являющая собой образец схоластической трактовки биологических проблем.

Вместо того, чтобы дать решительный бой этим автогенетическим и идеалистическим воззрениям, редколлегия журнала «Вопросы философии» подняла их на щит.

Состоявшееся на-днях расширенное заседание президиума Академии наук СССР подвергло острой и заслуженной критике крупные недостатки, имеющиеся в работе президиума академии по разделу биологических наук. В выступлениях участников заседания единодушно с большевистской принципиальностью и страстностью осуждалась аполитичная, об'ективистская позиция, которую заняло руководство отделения биологических наук. Участники заседания требовали быстрейшего и окончательного искоренения всех и всяческих проявлений реакционного вейсманизма-морганизма, они требовали всемерного развития прогрессивного мичуринского направления.

Многотысячный коллектив научных работников академии способен быстро и энергично выполнить возложенные на него народом задачи. Планы научных работ академии, деятельность каждого научного работника должны быть подчинены практике социалистического хозяйства. Но для этого работа каждого должна быть пронизана дерзанием, творческим, новаторским духом, смелостью.

В своем обращении к великому Сталину участники расширенного заседания президиума Академии наук СССР заявили:

«Мы обещаем Вам, товарищ Сталин, занять ведущее положение в борьбе против идеалистических реакционных учений, расчистить все пути для беспрепятственного развития передовой советской науки во имя великих целей нашего народа, во имя победы коммунизма».

В современных условиях вся работа Академии наук должна быть подчинена борьбе за движение вперед, за построение коммунизма.

Девиз советской академии — науку на службу народу!

Владимир СОСЮРА

Гордится отчий край...

Отчизне, что в цвету сияет над веками,
ты посвятил свой труд, порыв горячий свой.
И солнечный огонь, сгущенный в черном камне,
ты добываешь, друг, из глубины земной.

Живительный огонь течет, как кровь по жилам.
Он в домнах и цехах, он в топке поездной,
машины движет он, чтоб явью становилось
все то, к чему идем, стремимые мечтой.

Чтоб нам еще быстрей широкими шагами,
опередив года, итти путем побед,
немало ясных звезд зажег ты над копрами,
со звездами Кремля сливается их свет.

Уже не звон кайла разносится в глубинах,
где, разрывая тьму, качаются огни,
Вгрызаясь в крепкий пласт, рокочут врубмашины,
и силу рук твоих продолжили они.

И там, где вдоль копров текут степные реки,
под золотым Донцом, под тихою травой
электровоз ведет вагончики по штрекам,
где коногон свистел во мраке под землей.

О, степь моя! Давно ль твои цветы и травы
в овражках я срывал... О, край шахтерский мой!
Всю жизнь свою, Донбасс, тебе пою я славу,
хоть много дней назад оставил я забой.

Гордится отчий край победами шахтера.
Прими, подземный брат, любовь родных сердец!
Зовет степная даль. Гудки запели хором.
Ты по земле идешь—хозяин и творец,

Ты по земле идешь. Ее в боях жестоких
навеки от врага освободили мы.
... И где-то, в этот час, друзья в краях далеких
взирают на тебя с надеждою из тьмы.

С украинского перевел Яков ХЕЛЕМСКИЙ

Учебники—каждому школьнику

Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР в этом году значительно лучше справилось с выпуском учебников для начальной, семилетней и средней школы. Организованная в школах Российской Федерации продажа учебников началась 15 августа. На 26 августа вышло из печати и сдано Когизу 78.828 тысяч экземпляров школьных учебников из 80 миллионов, предусмотренных по плану к выпуску до 1 сентября. Из 102 названий, включенных в план издательства, сдано 89 названий Остальные учебники, как сообщили корреспонденту «Литературной газеты», выйдут в свет в первых числах сентября.

Некоторые учебники, подвергшиеся критике в советской печати, в значительной мере переработаны. Это относится, в частности, к главам о Л. Н. Толстом и В. Г. Белинском в учебнике А. А. Зерчанинова по русской литературе для 9-го класса, к учебнику Л. И. Тимофеева «Русская литература» для 10-го класса. Существенной переработке с точки зрения идейного содержания подверглись учебники иностранных языков и географии. В учебник И. А. Витвера «Экономическая география зарубежных стран» для 9-го класса включены главы, посвященные странам новой демократии. При пересмотре учебника физики И. И. Соколова для 8—10-х классов выделены значение русских ученых и изобретателей в развитии науки и техники, их приоритет во многих выдающихся открытиях и изобретениях.

Кроме 80 миллионов новых учебников, школьники смогут пользоваться несколькими десятками миллионов книг учебной литературы, выпущенной в предыдущие годы.

Книготорговая сеть и школы в этом году лучше организовали продажу учебников и школьно-письменных принадлежностей учащимся. Однако в некоторых районных центрах наблюдались случаи распродажи учебников, предназначенных для сельских школ.

Эти тревожные сигналы, подтверждаемые и письмами читателей «Литературной газеты», требуют от книготоргующих организаций более внимательного отношения к снабжению школ книгами и учебными пособиями.

По следам выступлений «Литературной газеты»

„ЧЕЛОВЕК ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!“

Как сообщил редакции заместитель министра социального обеспечения РСФСР тов. Деревнин, в ближайшие дни состоится республиканское совещание работников протезной промышленности. Совещание обсудит вопросы освоения новых типов протезов и улучшения их качества, поднятые в статье А. Югова «Человек превыше всего!», напечатанной «Литературной газетой» в номере от 7 августа с. г.

В работе совещания примут участие протезисты большинства краев и областей Российской Федерации, директоры более 30 предприятий, главные инженеры и технологи. На совещание также приглашены врачи, ведающие медицинскими отделами на протезных заводах, научные работники в области протезирования, изобретатели и конструкторы. Кроме того, в работе совещания будут участвовать стахановцы протезных предприятий, руководители многих заводских партийных и профсоюзных организаций. Такой состав участников совещания обеспечит всестороннее и глубокое обсуждение вопросов, поставленных страной перед протезной промышленностью, и наметит пути к коренному улучшению дела протезирования.

Выставка, приуроченная к открытию совещания, покажет достижения лучших конструкторов, успехи новаторов производства и рационализаторские новшества, внедренные на передовых предприятиях протезной промышленности.

Наука и культура в борьбе за мир, прогресс и демократию

Доклад тов. А. ФАДЕЕВА на Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира во Вроцлаве 25 августа

Разрешите воспользоваться этой трибуной прежде всего для того, чтобы передать от имени делегации СССР братский привет передовой польской интеллигенции—деятелям литературы и искусства, ученым и инженерам, учителям, врачам — всем тем, кто вместе со своим народом успешно создает новую демократическую Польшу, и поблагодарить ее правительство и народ за гостеприимство.

Всего три года тому назад здесь, в древнем польском городе, где мы собрались сегодня, Советская Армия вместе с польскими частями навеки водрузили знамя свободы.

Бреслау — крепость фашистской агрессии, сопротивлявшаяся до последних дней падения гитлеровской Германии, вновь обрел свое древнее славянское имя и стал Вроцлавом — городом свободной демократической Польши. Факт этот нельзя не признать символическим. Для нас, советских людей, эта победа и наша дружба всегда будут служить источником национальной гордости, самой бескорыстной и чистой, какую когда-либо знала история народов. Память об этих днях не может быть вытравлена даже теми, кто очень к этому стремится.

Еще вчера большие и малые страны Европы лежали под пятой гитлеризма. И как ни мужественны были силы народного сопротивления, героических представителей которого из разных стран мы можем приветствовать здесь как делегатов конгресса, их родные страны все же и по сей день были бы порабощены германским фашизмом, если бы на помощь миллионам простых людей не пришла величайшая в мире освободительная сила—социалистическое государство, Советский Союз.

Я взял на себя смелость напомнить об этом, потому что это — не просто слова, это — кровь миллионов советских солдат.

Лагерь демократии против лагеря реакции

Каких невыносимых народных страданий, неисчислимых жертв и разрушений, следы которых сохранились еще и сейчас, стоил народам чудовищный гитлеровский план завоевания мирового господства!

И вот прошло всего три года после разгрома гитлеровской Германии, а мы, ученые, писатели, деятели искусств, вынуждены собраться здесь, вновь обеспокоенные провокационной деятельностью поджигателей войны. Империалисты той страны, фасад которой по иронии судьбы украшен статуей Свободы, с необыкновенной поспешностью взяли на себя роль заговорщиков и организаторов новой войны.

В чем дело? Почему они спешат развязать новую мировую войну?

«Война, — говорил И. В. Сталин, — ...беспощадно сорвала все покровы и прикрытия, скрывавшие действительное лицо государств, правительств, партий, и выставила их на сцену, без маски, без прикрас, со всеми их недостатками и достоинствами».

После войны простые люди во всех странах стали лучше разбираться в том, что происходит на свете. Что делать господам монополистам, когда надежда на достойное человека существование — не в отвлеченном будущем, а сейчас — движет стремлениями и поступками миллионов простых людей во всем мире? И. В. Сталин сказал, что победа над фашизмом является «великой вехой в прогрессивном развитии всего человечества». И действительно, несмотря на огромные жертвы, силы народов неизмеримо возросли после войны. Об этом свидетельствует мощный рост демократического движения во всем мире. Об этом свидетельствуют огромные успехи стран новой демократии. Новая демократическая власть в Польше, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Албании, опираясь на поддержку народных масс, сумела провести в кратчайший срок такие прогрессивные, демократические преобразования, на которые буржуазные демократии неспособны. И наиболее ярким выражением процесса прогрессивного развития человечества являются неслыханно быстрые темпы восстановления и развития народного хозяйства, культуры, рост благосостояния масс в Советском Союзе.

После войны народы, как никогда еще в истории, осознали на примере Советского Союза великие преимущества социалистического строя. Они особенно ясно увидели всю мощь, благородство и моральное величие социалистической державы, решающее значение сталинской политики для судеб человечества, жаждущего мира, безопасности и свободы. И простые люди делают из этого свои выводы.

Таким образом, есть о чем побеспокоиться господам империалистам!

После второй мировой войны во всем мире определились два лагеря: лагерь демократический, антифашистский, антиимпериалистический во главе с Советским Союзом и лагерь антидемократический, реакционный, империалистический, главарем которого являются правящие круги США.

Географическая карта не может дать сколько-нибудь правильного представления об этих двух лагерях, потому что линия раздела проходит внутри каждой из капиталистических стран, в каждом городе и поселке — в Нью-Йорке так же, как и в Лондоне, в Париже, как и в Риме, в Брюсселе, как и в Рио-де-Жанейро.

У каждого лагеря есть своя программа, свои цели и задачи.

Демократический лагерь во главе с СССР видит свою главную задачу в том, чтобы обеспечить для человечества прочный справедливый мир. Он стремится закрепить победу над фашизмом, добытую ценой больших жертв, открыть возможность для свободного развития демократии, сохранить независимость больших и малых народов, их суверенные права. Империалистический лагерь стремится сохранить и укрепить шатающееся здание капиталистической системы, подавить народное движение, сокрушить социализм, установить власть реакции по образу и подобию гитлеризма. Подготовка новой войны является, таким образом, важнейшей частью программы этого лагеря.

Все увереннее, однако, звучат голоса тех, кто призывает прогрессивное человечество не переоценивать силы реакции, больше верить в собственные силы, твердо и неустанно бороться за мир и безопасность, за демократию, за равноправные отношения между большими и малыми нациями, голоса тех, кто призывает народы к защите национального суверенитета и к борьбе против агрессивных планов новых претендентов на мировое господство—американских экспансионистов и их агентуры в Европе.

Стоит ли удивляться тому, что господа американские экспансионисты стремятся прежде всего стать жандармами народов!

Об этом с исключительным цинизмом и откровенностью говорит американская пресса. Журнал «Юнайтед стейтс ньюс» в статье, озаглавленной «США в роли всемирного полицейского», заявляет, что «обстоятельства вынуждают Соединенные Штаты взять на себя главную часть работы по установлению полицейского надзора над миром... Новая роль полицейского требует активной деятельности такого характера, которой США в прошлом обычно не занимались». В статье отмечалось, что США имеют возможность обеспечить этот полицейский надзор над миром «без содействия какой-либо другой державы».

Роль мирового жандарма требует установления соответствующего режима в стране, претендующей на это амплуа. И недаром еще в годы войны один из редакторов реакционного американского журнала «Ридерс дайджест» Де Уитт громогласно заявил: «Нам нужен в США фашизм, чтобы держать в узде радикалов с их системой и философией, не позволять им поднять голову».

Итак, надеть наручники на человечество, превратить всю планету в огромный полицейский участок, а ее население в безмолвных рабов капитала — такова цель американских монополистов и их союзников — империалистов Англии, Франции, Италии, крупных и малых бенилюксов.

В арсенале американских жандармов немало средств, с помощью которых они рассчитывают осуществить свои планы. Мы имеем в виду план порабощения и закабаления европейских стран под флагом «экономической помощи», карательные экспедиции на манер греческих, захват военных баз и антикоммунистические законы, раскол профсоюзов и пулеметы Шельбы и Жюля Мока, ханжеские речи лейбористских лидеров и политику разорения трудящихся, клеветническую антисоветскую кампанию и подлые покушения наемных террористов на вождей рабочего класса.

Среди всех этих методов и средств большое место занимает поход реакции против прогрессивной идеологии.

На сцену прежде всего выступает прямое насилие. Прогрессивные деятели науки, литературы, искусства преследуются. Ирэн Жолио-Кюри подверглась аресту, как только она оказалась в непосредственной близости к статуе Свободы. Передовые американские писатели Говард Фаст, Джон Говард Лоусон, Дальтон Трумбо и другие уже приговорены к тюремному заключению.

Американское радио, киностудии Голливуда, издательства «очищены» от прогрессивных комментаторов, киносценаристов, актеров.

Научно-техническая мысль с помощью подкупа или запугивания ставится на службу атомному вооружению.

«Люди, которых мы называем «штабом крупного капитала», — пишет один из видных деятелей американской культуры, вынужденный скрыть свою фамилию, — бросили против нас все свои силы, и после двух лет яростной пропаганды — равной которой не знала еще ни одна страна в мире—американская интеллигенция очутилась перед угрозой «холодного террора»... Отныне в США самый факт выражения любой мысли, которая может быть признана «опасной», карается десятью годами тюрьмы, штрафом в 10 тысяч долларов и лишением американского гражданства... Писателю, написавшему что-либо, расходящееся с официальной политикой правительства США, также угрожает 10 лет тюрьмы. Это грубое насилие, безумная попытка законодательным путем навязать Америке фашизм есть ответ реакции на возрастающую силу народного движения в нашей стране».

Продолжатели гитлеровской политики имеются не только в США. Младшие партнеры американских капиталистов следуют примеру своих хозяев: лейбористское правительство Эттли—Бевина—Моррисона проводит в Англии такие же антикоммунистические законы и организует такие же «чистки».

Идеологическая экспансия американского империализма

Попытки насильственного искоренения передовой культуры, столь живо напоминающие гитлеровскую практику, представляют одну сторону дела. Наряду с ними проводится безудержная идеологическая экспансия американского капитала.

Пошлые, развращающие зрителя американские фильмы заполняют экраны английских, французских, итальянских, шведских кинотеатров. Они занимают 65 процентов всего мирового кинопроката и подавляют национальные кинематографии зависимых от США европейских стран.

Американские издания — бульварные уголовные романы и тому подобная стряпня—мутным потоком вливаются на европейские книжные рынки. Реакционная макулатура вроде таких журналов, как «Ридерс дайджест», «Лайф», «Тайм», в миллионах экземпляров навязывается европейским читателям. Эти издания выпускаются на многих языках, вытесняют национальные журналы. Эфир заполняется наглой рекламой американского экспансионизма под маркой «голоса Америки».

«Патентованные религии, штампованные литературные идеалы, театр, кинофильмы, спортивный жаргон, бесконечные повести, разбитные уличные песенки — все, начиная от христианского учения и кончая трясучим американским свингом — этой современной судорожной пляской св. Витта, — все, решительно все мы получаем сейчас из Америки. Скоро мы будем американизированы больше, чем сами американцы». Вот вам высказывание шведского журналиста. Оно может быть признано вполне справедливым.

Каково же содержание всего того, что под именем науки, искусства и литературы вбивают в головы людей нынешние американские «просветители»?

Прежде всего это пропаганда мирового господства американских монополистов, пропаганда милитаризма, новой империалистической войны, направленной в первую очередь против Советского Союза.

В США процветает американская геополитика, унаследованная от фашистских идеологов типа Гаусгофера. Издаются и широко рекламируются книги, вроде «труда» Джорджа Уэллера «Заокеанские базы», который провозглашает необходимость создания американских военных баз, опоясывающих Европу, охватывающих Атлантику и Средиземное море, Адриатику, подступы к Африке, Ближний и Дальний Восток. Эта, с позволения сказать, книга заканчивается изобретенной автором «молитвой», в которой Уэллер обещает господу богу осуществить на всем земном шаре экспансионистские планы американских империалистов.

В США издаются картографические атласы наподобие атласа Гаррисона со своеобразными проекциями, «американизирующими» карту мира. Позорно, что в качестве пропагандистов новой войны выступают различные научные учреждения и университеты. «Ученые» Йэльского университета в США в псевдо-научном сборнике под названием «Абсолютное оружие» призывают к тому, чтобы начать атомную войну против СССР. Эти люди, позорящие деятелей науки, выступают заодно с английским священником Дэвисом, который в книге «Богословие и атомный век», вышедшей в прошлом году в Лондоне, восхваляет атомную бомбу как «нечто большее», чем простое изобретение,—как «новый порядок». Этот «мирный» пастырь заявляет, что атомная бомба «уничтожила надежду на сфабрикованную утопию», то-есть на лучший общественный строй. Рекламисты атомной бомбы и проповедники «западного блока» вроде Мальро в единстве с американскими генералами от политики и политиками от казармы, бряцают оружием, разжигая новую войну в интересах мирового господства Уолл-стрита.

Пропаганда новой войны сочетается с проповедью расизма и расовой дискриминацией, обнажающей колониально-захватнический и фашистский характер всей этой, с позволения сказать, «идеологии».

Реакционеры, как огня, боятся движения народных масс, борющихся за свое лучшее будущее. Поэтому их литература проповедует отрицание общественной деятельности человека, развивает асоциальные мотивы, стремится обезволить человека.

В пестрой литературной агентуре реакции принадлежат американские писатели—драматург О'Нейл, автор порнографических романов Миллер, ренегат Дос-Пассос. Духовный разврат вдохновляется «новоявленной философией» типа Сартра, пытающейся поставить человека на четвереньки. Гнусное осквернение человеческого бытия у этих авторов сочетается с мистицизмом, злобной борьбой против разума и восхвалением иррационального. Предводитель английских декадентов, мистик и эстет Эллиот, известный своими профашистскими симпатиями, рекомендуется: «Мы — полые люди, трухой набитые люди».

Эти выродки стараются лишить человека возможности разумно мыслить. Они выполняют заказ своих хозяев, которые только и мечтают о том, чтобы превратить трудящихся в роботов.

Но что значит — представить человека как асоциальное существо, деятельность которого лишена каких бы то ни было разумных стимулов? Это значит поставить зверя на место человека. Именно апологией звериного и являются современная буржуазная литература и искусство.

Один французский «поэт» возглашает: «Человек воображает, что он — цивилизация... но он всегда остается каннибалом». Подобные заявления — не что иное, как плагиат у Гитлера, который хотел бы, чтобы немецкая молодежь походила на «молодых диких зверей».

Звери нужны были германскому фашизму. Звери необходимы владельцам американских монополий для осуществления их планов мирового господства. Реакционные литераторы, киносценаристы, философы, художники готовы служить своим хозяевам. Они возводят на пьедестал шизофреников и наркоманов, садистов и сутенеров, провокаторов и уродов, шпионов и гангстеров. Эти звероподобные существа заполняют страницы романов, сборники стихов, кадры кинофильмов. Они оказываются «героями», на которых призывают равняться, примеру которых предлагают следовать.

Если бы шакалы научились писать на пишущей машинке и гиены владели автоматическим пером, они бы, наверное, создали то же самое, что пишут Генри Миллеры, Эллиоты, Мальро и прочие сартры.

Пропаганда преступления, разврата, зверских инстинктов необходима реакции для превращения народных масс в свое послушное орудие.

Не случайно, что в то время как на подобную пропаганду в США не жалеют средств, там не склонны давать деньги на школы, а тем более на высшие учебные заведения для народа. Достаточно сказать, что общая сумма расходов на народное образование в США составляет всего лишь полтора процента национального дохода. Зато нечисть, подвизающаяся на страницах реакционных газет и журналов, поставляющая книги и киносценарии, получает большую мзду от своих хозяев.

Великий Ленин говорил, что американские империалисты награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи. Когда знакомишься с писаниями современных реакционных авторов, то на всей этой отвратительной грязи видишь отчетливый след доллара.

В. И. Ленин еще четверть века назад говорил, что американская так называемая «современная демократия» представляет собой не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, мракобесие, защиту эксплоататоров и т. п.

Что особенно разоблачает реакционных ученых, писателей, художников, — это их зоологическая ненависть к стране социализма, к Советскому Союзу. Все эти люди являются ненавистниками СССР, так сказать, вдвойне. Во-первых, они ненавидят его, являясь цепными псами своих хозяев-капиталистов. Во-вторых, они питают к нему злобу, как к государству, где созданы и создаются высокие культурные и моральные ценности, где наука, литература, искусство служат народу и потому развиваются свободно и расцветают.

В писаниях, в картинах, в кинофильмах, в музыке носителей «культуры» империализма, как в зеркале, отражаются упадок, ослабление всего реакционного лагеря. Но можно ли успокаиваться на этой констатации? Никоим образом!

Античеловеческая пропаганда милитаризма и расизма, порнографии, мистики, озверения человека — это отравляющие вещества, удушливые газы, которые реакция направляет против прогрессивного человечества.

Вот почему все передовые деятели настоящей, подлинной культуры демократии, вдохновленные примером страны социализма, должны сплотиться и повести непримиримую, активную, действенную борьбу против тех, кого И. В. Сталин заклеймил как извергов рода человеческого.

Мастера культуры—в защиту мира и демократии

Миллионы людей во всем мире не хотят ужасов новой войны, не хотят фашистской тирании и произвола. Интеллигенты, люди творческого труда не хотят и не имеют права подчинять свои мысли диктатуре доллара, быть оружием в преступных руках пропагандистов новой войны.

Но мало «не хотеть» — надо действовать!

Судьбы человечества зависят от самого человечества. Будущее культуры зависит от того, насколько тесно будут связаны мастера культуры с народом, ведущим борьбу за свободу и независимость. Активное, мужественное сопротивление живой прогрессивной мысли всем формам реакции — такова сейчас задача всех интеллигентов, друзей мира и прогресса.

Подлинному интеллигенту, сыну своего народа, глубоко чужды культ мистики, проповедь пессимизма, невежества, весь строй мыслей и чувств, которые пронизаны животным страхом реакционной буржуазии перед действительностью.

Но для того, чтобы организовать сопротивление мысли темным силам реакции, необходимо сплочение самих носителей передовой мысли. Необходимо, чтобы голос прогрессивной интеллигенции звучал, как колокол, по всему свету в защиту мира и демократии.

Иные ученые, литераторы, художники полагают, что им удастся сохранить свою «независимость», если они замкнутся в своем кабинете или лаборатории, если они будут держаться в стороне от общественной жизни.

Это — вредная, порочная иллюзия. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», — говорил Ленин. Не свободен от общества физик или химик, чьи изобретения могут быть использованы для производства новых орудий разрушения, не свободен от общества композитор, чьи творения недоступны народу и служат для услаждения пресыщенных ценителей. Не свободен от общества журналист, чьи корреспонденции искажаются хозяевами буржуазной печати в угоду реакции. Не может быть свободен интеллигент, который живет в несправедливо устроенном обществе и подчиняется законам и правилам, господствующим в этом обществе.

«С кем вы, мастера культуры?» — с таким вопросом обратился в свое время к интеллигенции Запада Максим Горький. Много раз в своих статьях он раскрывал несостоятельность буржуазно-индивидуалистического «гуманизма» и призывал деятелей культуры итти вместе с трудящимися, с народом. Образ этого великого русского писателя является и по сей день примером для передовых интеллигентов Запада. Ромэн Роллан на исходе первой мировой войны выдвинул иллюзорный лозунг «независимости мысли», но впоследствии, умудренный опытом послевоенной истории Европы, писал: «Независимость мысли, как я ее понимал в 1918 году, когда обратился с призывом на ее защиту, — роскошное дерево, протягивающее свои ветви к небу, но его корни лишены земли. Оно обречено на гибель, если не удастся пересадить его в гущу человечества, в Рабочий Народ, — эту плодотворную почву, этот людской чернозем...».

Среди некоторых слоев интеллигенции до сих пор имеет хождение ложная мысль, будто инженеры, ученые могут самостоятельно воздействовать на ход истории, двигать человечество вперед. Носителем такой иллюзии был, например, Герберт Уэллс. В 1934 году И. В. Сталин в беседе с Уэллсом убедительно показал ложность его точки зрения. И. В. Сталин сказал Уэллсу: «Техническая интеллигенция может, в определенных условиях, творить «чудеса», приносить человечеству громадную пользу. Но она же может приносить и большой вред.

...Ведь образование — это оружие, эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить... Интеллигенция может быть сильна, только если соединится с рабочим классом. Если она идет против рабочего класса, она превращается в ничто».

В этой истине убеждаются ныне многие прогрессивные деятели культуры разных стран. Синклер Льюис, который долго занимал промежуточную позицию в общественной борьбе наших дней, незадолго до конца второй мировой войны заявил в одной из своих статей: «Художник, ученый должен понять и громко заявить, стоит ли он на стороне тирании, жестокости, механического повиновения, или на стороне народа, всего народа».

Кто не хочет терпеть тирании и жестокости, тот должен найти себе место на стороне народа. Это значит на стороне трудящихся.

Лоран Казанова справедливо сказал на с'езде французской коммунистической партии в июне 1947 года: «...Когда массы приходят в движение, источники важнейших культурных ценностей кроются в самой борьбе масс... Когда народы приходят в движение, истоки культурных ценностей и факторы их развития сливаются с самим движением масс...» Все передовые мастера культуры понимают, что ученые, писатели, художники должны об'единиться с народом, со всем человечеством, со всем прогрессивным движением; в противном случае они окажутся лицом к лицу с гибелью науки, им придется уйти в изгнание или писать только то, что прикажут хозяева. Они должны стать или запуганными обитателями «башни из слоновой кости», фиглярами или людьми, стоящими твердо на собственных ногах и шагающими в ногу со своим народом.

Опыт недавнего прошлого наглядно подтверждает, что деятели культуры бессильны в столкновении с реакцией, если они не связаны с массами. Они сильны, если их усилия связываются с борьбой народных масс.

В период прихода Гитлера к власти в Германии имелось немало ученых и художников, которые были полны отвращения к фашизму, но не хотели или не умели оказать ему активное сопротивление. Демократические силы немецкого народа не были об'единены, демократические силы немецкой интеллигенции не были организованы, не были связаны с народными массами. И это привело к последствиям, катастрофическим для Германии, тяжелым для всего человечества.

Можно привести и противоположный пример. Незадолго до второй мировой войны во Франции возникло и успешно развивалось движение народного фронта. В работе по сплочению демократических, антифашистских сил участвовали такие крупные деятели науки, как Ланжевен и Жолио-Кюри, такие крупные деятели литературы, как Барбюс и Ромэн Роллан. Когда правители Франции предали ее фашистским захватчикам, передовая французская интеллигенция вместе с народными массами влилась в подпольное движение Сопротивления. В числе активных деятелей Сопротивления были выдающиеся писатели Арагон, Элюар, Шамсон и многие другие. Голос передовых французских интеллигентов был услышан народом. Движение Сопротивления ускорило час освобождения Франции от немецких оккупантов. И это в немалой степени заслуга прогрессивных деятелей французской культуры, которые сумели быть полезными своему народу. И не случайно теперь, когда фашиствующие круги стремятся подчинить себе политическую жизнь Франции, реакция пытается опорочить и оклеветать передовых борцов Сопротивления.

Сколько благородных сердец воспламенил неподкупный и чистый голос, неумолчно звучавший в дни войны и звучащий сейчас, невзирая на клевету врагов, слышный всему миру, голос Мортена Красного — нашего престарелого и вечно юного Мартина Андерсена Нексе!

Мужественное и неподкупное поведение Говарда Фаста вышло далеко за пределы единичного проявления стойкости. Говард Фаст связан с самым передовым движением современности.

Большую роль сыграли деятели культуры в освободительном движении народов славянских стран против фашистских захватчиков. Кому не известна беззаветная борьба целой плеяды прекрасных польских писателей внутри страны в период фашистской оккупации! Все мы слышали звучавший из-за рубежа чистый и сильный голос прекрасного поэта Юлиана Тувима, значение творчества которого неизмеримо выросло оттого, что он вместе с народом боролся против реакции. Всем известна мужественная борьба писателей Чехословакии против поработителей своей родины. Никогда не будет забыто имя Ванчуры! Весь мир чтит память национального героя Чехословакии, замечательного писателя-публициста Юлиуса Фучика.

Пример героев Сопротивления говорит о том, как много может сделать человек творческой мысли, если он соединяет свою деятельность с организованным движением народных масс. Именно при этих условиях его знания, его талант, его духовные богатства могут содействовать обузданию сил реакции, принести реальную пользу делу прогресса.

Перед второй мировой войной передовые интеллигенты разных стран были обеспокоены военной опасностью, пытались предотвратить фашистскую агрессию. Однако опыт недавнего прошлого учит нас: об'единение сил передовой интеллигенции само по себе еще недостаточно эффективно для борьбы с реакцией. Нужны реальные действия интеллигенции в союзе с народом. Нужно повседневное, будничное участие деятелей культуры в демократическом, народном движении.

СССР—надежда и оплот прогрессивных сил

Защита культуры, борьба за мир и демократию—общее дело народов всего земного шара. На протяжении трех десятилетий своего существования советское государство неизменно выступало защитником мира и культуры, защитником независимости и свободы народов. Борьба Советского Союза за мир и культуру определяется самой природой советского строя, в основе которого лежит подлинно социалистический демократизм, оплодотворяющий развитие культуры всех народов Советского Союза. Горький писал: «В Союзе Советских Социалистических Республик чудесно работает энергия, количество которой из года в год возрастает, качество повышается, и эта энергия непрерывно во всем мире возбуждает к жизнедеятельности энергию, классово родственную ей...» В советской стране культура является подлинно народным делом.

«Нигде, — говорит Ленин, — народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас».

В Советском Союзе уничтожен вековой разрыв между культурой и народом. Каждому простому советскому человеку широко открыт доступ к образованию, наслаждению искусством. Выросла новая советская интеллигенция: в СССР крупные государственные деятели, ученые, художники—в прошлом рабочие и крестьяне.

В Советском Союзе каждый деятель культуры окружен всенародным вниманием и поддержкой. Каждый интеллигент—будь он врач или педагог, архитектор или поэт — знает, что его труд нужен массам. Аудитории университетов, читальные залы библиотек, картинные галлереи и театры заполнены трудящимися, которые жадно овладевают знаниями, пользуются благами культуры. Деятели советского искусства и литературы имеют многомиллионного благородного и требова-

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА СМ. НА 3 СТР.

НАУКА И КУЛЬТУРА В БОРЬБЕ ЗА МИР, ПРОГРЕСС И ДЕМОКРАТИЮ

Окончание доклада А. ФАДЕЕВА на Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира во Вроцлаве 25 августа

НАЧАЛО ДОКЛАДА СМ. НА 2 СТР.

тельного читателя, зрителя, слушателя, который умеет ценить каждый их новый творческий успех. Каждое важное событие в развитии советской культуры—будь то с'езд писателей или с'езд композиторов, философская дискуссия или выборы в Академию наук—проходит при дружеском внимании широкой советской общественности, для которой судьбы советской науки и искусства являются кровным, важным делом.

В Советском Союзе осуществлено реальное, полное равноправие наций как в государственной, общественной жизни, так и в области культуры. Советские граждане любой национальности могут читать, учиться на своем родном языке. Достаточно сказать, что в СССР книги издаются на 119 языках, что сочинения Горького и Толстого переведены на 66 языков народов Советского Союза. В национальных республиках существуют свои академии наук, развивается научная деятельность, выдвигаются свои крупные ученые.

Советское государство и коммунистическая партия проявляют большую повседневную заботу о развитии науки и искусства. Крупные партийные и государственные решения по отдельным вопросам культуры принимаются в результате серьезных дискуссий, в которых деятельно участвуют сами творческие работники. Широкие творческие дискуссии по спорным вопросам науки и искусства вошли в повседневную практику советской культурной жизни. К ним привлекаются и представители общественности, народных масс.

Культура Советского Союза проникнута благородными идеями дружбы народов, социалистического отношения людей друг к другу.

Нет ничего удивительного в том, что к СССР обращены взоры передовых деятелей всего мира, рассматривающих страну социализма как воплощение будущего человечества, как надежду и оплот всех прогрессивных сил мировой культуры. Лучшие писатели, художники, ученые капиталистического мира неизменно становились друзьями СССР. Анатоль Франс, Барбюс, Роллан, Бернард Шоу, Драйзер, Эптон Синклер, Генрих Манн, Карел Чапек, Пабло Неруда, Мартин Андерсен-Нексе, Ланжевен, Ирэн Жолио-Кюри, Холдейн, Пархон, Пренан — весь цвет мировой культуры всегда был на стороне СССР, и успехи социалистического строительства в нашей стране, успехи культуры радовали и вдохновляли этих лучших людей мира.

«Вы несете на своих плечах человечество», — говорил Ромэн Роллан, обращаясь к советским людям. «Всем сердцем я одобряю это», — говорил Теодор Драйзер о социалистическом строительстве. В одной из своих последних работ, в книге «Политический справочник для всех» Бернард Шоу пишет следующее: «В России цивилизация шагнула так далеко вперед, что изумленная Европа осталась далеко позади... Сравните, что сделало за 200 лет своего жалкого существования наше правительство, с тем, что могло бы сделать умелое и всецело воодушевленное общественным духом правительство, или с тем, что сделало советское правительство за 20 лет, и все наши виговские, маколеевские теории рухнут перед лицом фактов».

В июле 1941 года, в жесточайший час борьбы народов против фашистских поработителей, Бернард Шоу писал: «Когда Россия сокрушит Гитлера, она станет духовным центром мира... Помните, что наша цивилизация стоит сейчас перед поворотным пунктом, которого ей еще никогда не удавалось преодолеть. И на этот раз Россия должна повести нас вперед или погибнуть».

Слова мудрого Шоу сегодня своевременно напомнить, особенно в связи с той яростной кампанией лжи и клеветы на коммунизм, на Советский Союз, которую повели реакционные круги после того, как окончилась война. Они встревожены укреплением сил демократического лагеря, во главе которого идет Советский Союз.

* * *

Вторая мировая война ослабила империалистический лагерь и усилила его внутренние противоречия. Поход на коммунизм, который ведет сейчас мировая реакция, — это выражение ее слабости, а не силы. Поход на коммунизм неразрывно связан с походом поджигателей войны на культуру, с попытками задушить всякое проявление прогрессивной, свободной и независимой мысли.

Американская буржуазия с тревогой взирает на науку и на действительность, не сулящую ей ничего хорошего в будущем. С отчаянием приговоренного к смерти она пытается возродить отсталые взгляды и отрицать законы общественного развития.

Французский писатель Клод Морган говорит: «Трепещущая от страха буржуазия собирает все свои силы, чтобы приостановить под'ем народных масс. Вот почему она обращается сейчас к могильщикам республики, к коллаборационистам и к изменникам. Это вопрос крайней необходимости, вопрос мобилизации тех, кого только можно мобилизовать».

Враги свободы и прогресса стремятся остановить или хотя бы задержать ход исторического развития, воспрепятствовать пробуждению народов, приобщению к культуре широких масс.

В одном из своих выступлений В. М. Молотов дал замечательное определение современного момента: «Капитализм стал тормозом прогресса человечества, а продолжение авантюристической политики империализма, приведшей уже к двум мировым войнам, является главной опасностью для миролюбивых народов. Великая Октябрьская социалистическая революция раскрыла глаза народам, что век капитализма приходит к концу и что открыты надежные пути ко всеобщему миру и к великому прогрессу народов. Судорожные усилия империалистов, под ногами которых колеблется почва, не спасут капитализма от приближающейся гибели. Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму».

И никакие ухищрения и дикие неистовства реакции не могут приостановить и подавить роста сил демократии во всем мире.

В каждой капиталистической стране наряду с культурой человеконенавистнической буржуазии имеется культура народа, все силы которой должны быть сегодня мобилизованы для отпора реакции. Прогрессивные силы всех стран капиталистического мира должны сплотиться для того, чтобы оказать сопротивление попыткам реакции удушить культуру народов. Сплочение передовой мысли мира в защиту культуры, находящейся сейчас под угрозой, происходит повсюду. Советский Союз идет рука об руку с этими прогрессивными силами.

Вперед, на борьбу против реакции, посягающей на свободную мысль и культуру!

Вперед, на борьбу за мир, свободу и счастье народов, за свободу и счастье человечества!

(Доклад тов. А. Фадеева неоднократно прерывался бурными аплодисментами делегатов конгресса).

Закрытие Всемирного конгресса во Вроцлаве

С 25 по 28 августа во Вроцлаве (Польша) проходил Всемирный конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира.

На первом заседании конгресс заслушал доклад А. Фадеева.

Доклад «Мир и культура» зачитал английский писатель и философ Олаф Ф. Стапльтон.

С докладом «О свободе национальных культур» выступил профессор Лодзинского университета Иосиф Халасинский. Затем был заслушан доклад французского ученого профессора Марселя Пренана на тему «Международное культурное сотрудничество».

26 августа на конгрессе выступил советский писатель Илья Эренбург, тепло встреченный делегатами.

— Я думаю,—говорил он,—что одна из важнейших задач передовой интеллигенции — разоблачить людей, которые, готовясь к варварской войне, говорят о защите западной культуры. Достаточно посмотреть, как хотят эти господа защищать западную культуру. Они хотят защищать западную культуру вместе с генералом Франко, вместе с палачами, заливающими кровью Грецию, рурскими нацистами, итальянскими фашистами, поднявшими руку на Тольятти, с усмирителями борцов Вьетнама и Индонезии, с людьми, которые сажают в тюрьмы американских писателей, с любым гестаповцем.

Диссонансом прозвучала речь профессора Оксфордского университета Тэйлора, вызвавшая всеобщее возмущение. Последний пытался поставить под сомнение работу конгресса, выступил адвокатом американского империализма и всячески восхвалял «план Маршалла».

В ходе дальнейших прений делегаты конгресса дали достойную отповедь Тэйлору.

27 августа на конгрессе выступил тепло встреченный аудиторией представитель Советского Азербайджана писатель Самед Вургун, а также делегаты Болгарии, Чехословакии, Австрии, демократической общественности Германии, республиканской Испании и борющейся Греции.

28 августа был последним днем работы конгресса.

Делегат Кан (США), полностью поддерживая выступление советского писателя Эренбурга, заявил:

— После смерти Рузвельта руководство внешними и внутренними делами США захватила немногочисленная, но сильная кучка капиталистов. Она использует в своих империалистических целях власть, печать, литературу, кино. Этим же целям служит и «план Маршалла».

Критика англо-американских поджигателей войны оказалась не по вкусу некоторым лакеям империализма. Лавры Тэйлора не давали покоя историку Ховди и английскому профессору Хаксли.

Советский журналист Д. Заславский в своей яркой речи подверг уничтожающей критике этих прислужников доллара.

После окончания прений, в которых выступило большинство из 90 записавшихся, конгресс приступил к обсуждению Манифеста в защиту мира. Председательствовавший советский делегат А. Фадеев предложил производить подсчет голосов по делегациям. Все единодушно проголосовали за принятие Манифеста. Исключение составили лишь делегации США и Великобритании, в которых отдельные делегаты голосовали против Манифеста или воздержались.

Манифест в защиту мира был принят конгрессом под бурные аплодисменты всего зала.

Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира создал Международный комитет связи с местопребыванием в Париже. В Комитет вошли от СССР А. Фадеев и П. Федосеев, Поль Робсон (США), Говард Фаст (США), Альберт Кан (США), Пабло Неруда (Чили), Луи Арагон (Франция), Жолио-Кюри (Франция), Хираль (республиканская Испания), Демм Дембовский и Борейша (Польша).

Сегодня во Вроцлаве состоялся митинг трудящихся в честь Всемирного конгресса деятелей культуры в защиту мира.

ВРОЦЛАВ, 28 августа.

В. ЕРМИЛОВ

За боевую теорию литературы!

За два года, истекшие после постановлений ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь» и доклада тов. А. А. Жданова, советская литература прошла большой путь творческого под'ема. Появился целый цикл значительных произведений, проникнутых подлинной партийностью, высокой идейностью, утверждающих могучую силу советского патриотизма, — произведений глубоко-своеобразных, раскрывающих новые художественные возможности советской литературы, обогащенной опытом Великой Отечественной войны и размахом послевоенного строительства.

Несколько оживилась и теоретическая литературная мысль. Это сказалось в некотором усилении внимания к разработке проблем эстетики социалистического реализма и прежде всего коренного принципа социалистической эстетики — принципа партийности художественного творчества; в борьбе за идейность литературы, за высокий уровень мировоззрения художника, против проявлений безидейности, аполитичности, формализма; в разоблачении краха и гниения современного буржуазного искусства; в более глубоком понимании советского патриотизма. Партия призвала нашу критику активно участвовать в коммунистическом воспитании советской молодежи, народа, в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей.

1. ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА

В решениях партии, в докладе А. А. Жданова, в его выступлении на совещании деятелей советской музыки со всею силою была подчеркнута враждебная сущность одного из вреднейших пережитков капитализма — низкопоклонства перед иностранной буржуазной культурой и связанного с ним «безродного» космополитизма.

Наша критика добилась известных положительных результатов в разоблачении космополитических влияний, а также влияний буржуазного национализма, который нередко прикрывается космополитической фразеологией. Положительное значение имела постановка в докладе тов. А. Фадеева на XI пленуме правления Союза советских писателей вопроса о буржуазно-космополитической природе учения А. Веселовского и развернувшаяся после пленума борьба против влияний этого учения в нашем литературоведении, критике, фольклористике. В статье «Задачи литературной теории и критики» А. Фадеев довольно подробно разобрал вредную космополитическую книжку И. Нусинова о Пушкине. Этому вопросу было посвящено содержательное открытое партийное собрание парторганизации ССП СССР.

Насколько актуальной и важной являлась резкая принципиальная критика этой книжки, показывает, в частности, тот факт, что взгляды, совершенно тождественные тем взглядам, которые нашли выражение в книжке И. Нусинова, имеют хождение и на других участках идеологического фронта. Наши философы, деятели Института философии и журнала «Вопросы философии», работа которых имеет столь близкое и важное значение для творческой практики и теории советской литературы, до сих пор, к сожалению, не подвергли критике ошибочную точку зрения Б. Кедрова, выдвинутую им еще в 1947 году. А, между тем, сопоставление ошибок Б. Кедрова и И. Нусинова ясно показывает и их общее космополитическое происхождение и неотложность и необходимость критики ошибок, подобных ошибкам Б. Кедрова. В редакционной статье «Литературной газеты» (№ 57, 17 июля 1948 г.) частично были рассмотрены некоторые неверные положения Б. Кедрова. Однако, его «концепция» должна быть рассмотрена в ее целом нашими философами. Литераторы ждут теоретической помощи от философов и крайне заинтересованы в совместной товарищеской творческой разработке актуальных проблем нашей современности, нашей эстетики. Без борьбы с влияниями космополитизма, в какой бы области культуры и идеологии они ни проявлялись, невозможно дальнейшее развитие нашей литературы и ее теории.

«Литературная газета» в указанной статье отмечала, что в своей книге «Энгельс и естествознание» (1947 г.) тов. Кедров прямо заявляет, что он не считает «вопросы приоритета существенными для науки». Принцип национальной самобытности он об'явил «буржуазным принципом», призывая не «жертвовать марксистским принципом классового анализа ради частичного удержания буржуазного принципа национальной самобытности и ограниченности развития философской мысли» *.

Эти положения, находящиеся в непримиримом противоречии с принципами марксизма-ленинизма, основываются на целой «теории» Б. Кедрова о некоей абстрактной мировой науке, лишенной каких бы то ни было связей с родной почвой, с историей родной страны.

«Развитие мировой философской мысли,—говорит тов. Кедров,—...следует рассматривать в первую очередь не по отдельным странам, а по определенным социальным эпохам. Ибо мировую философию, представляющую собой мысль человечества, нельзя представить как простую сумму отдельных национальных философий, развивавшихся более или менее самобытно, автономно одна от другой». И далее Б. Кедров посвящает все свои усилия попытке обосновать свой главный тезис о том, что классовый «момент» противостоит национальному: классовое, в понимании тов. Кедрова, это — международное, а национальное не является классовым!

«Национальные особенности, черты той или иной философии, — утверждает наш автор, — ...не исчезают вовсе, но они становятся все более и более подчиненным моментом; они выступают, как та особая национальная форма, в которой по-особенному проявляется в каждой стране общий классовый характер философской борьбы данной эпохи. Речь идет, таким образом, не о противопоставлении национальной формы философии ее классовому содержанию, не о том, что надо исходить либо из учета только одних национальных черт философии, либо из анализа только ее **классовой природы**; речь идет о том, что следует считать здесь главным, основным, определяющим...

...Но, учитывая связь и единство обоих моментов в развитии философии — **классового и национального**, мы, если мы марксисты, должны всегда видеть решающий фактор, определяющий как **существо самой философии** и ее борьбы с враждебными ей течениями, так и **двигательную силу** этой борьбы...

...Надо видеть **более глубокие**, скрытые, но в то же время **более существенные** главные связи, которые выводят нас далеко за узконациональные рамки при анализе причин важнейших событий в истории философии так называемого «нового времени»...

...Внутри эпохи могут и должны, конечно, даваться подразделения по странам, но **опять-таки под углом зрения взаимодействия различных национальных философий между собой...**» (подчеркнуто всюду мною.—**В. Е.**).

Мы видим, что для Б. Кедрова классовая борьба есть только международное понятие. Национальные особенности той или иной культуры для него являются лишь формой проявления некоей абстрактной международной классовой борьбы, лишь вариантом, оттенком некоего отвлеченного, лишенного всей жизненной конкретности мирового развития, протекающего где-то вне национальных культур отдельных народов, витающего над ними. Национальным культурам тов. Кедров категорически отказывает в какой бы то ни было самобытности: «большей или меньшей». Классовый и национальный «моменты» он отделяет друг от друга, рассматривая национальное только как некий сосуд, наполняемый внешним, посторонним для него, привносимым откуда-то со стороны, «классовым», **то-есть международным**, содержанием. «Классовое содержание» появляется у него как нечто внешнее, не связанное с внутренним процессом национального развития, с классовой борьбой внутри страны. Именно поэтому ничего не значит оговорка Б. Кедрова о том, что он не противопоставляет «национальную форму» — «классовому содержанию»: на деле он именно отрывает «форму» от «содержания», трактуя классовое только как международное, привносимое извне, не являющееся внутренним содержанием национального развития. «Двигательной силой» национальной культуры, «решающим фактором» Б. Кедров считает международные причины, лежащие вне развития данной страны. Он, по сути дела, призывает не анализировать исторический путь, конкретные особенности реальной классовой борьбы в стране при об'яснении важнейших событий в истории ее культуры, — все это Кедров презрительно называет «узконациональными рамками». Если же и нужно, по его мнению, уделить некоторое внимание исследованию данной национальной культуры, то только под углом зрения взаимодействия различных национальных культур между собою.

Что это такое, как не ревизия существеннейших положений марксизма-ленинизма? При всей своей, так сказать, «левизне» точка зрения Б. Кедрова вместе с тем означает полное игнорирование классовой борьбы внутри страны, забвение ленинского положения о двух культурах внутри нации. Национальное оказывается у Б. Кедрова внеклассовым! На примере его рассуждений очень ясно видна внутренняя связь космополитизма с буржуазным национализмом: игнорирование классовой борьбы внутри страны чрезвычайно устраивает и буржуазных националистов, изображающих процесс национального развития «своей» страны, как единый бесклассовый «сплошной поток». Космополитизм является лишь оборотной стороной буржуазного национализма.

«Так обстоит дело,—заявляет Б. Кедров, — если взглянуть на философскую борьбу с общей, международной, классовой точки зрения». Национальный «момент» Б. Кедров считает настолько несущественным, что, оказывается, он даже не нуждается в исследовании! Б. Кедров так прямо и говорит, что национальный признак «наиболее прост, нагляден, его легче определить без дальнейшего анализа. Достаточно знать национальность философа и страну, где он подвизался, тогда как классовый анализ является значительно более сложным, трудным; и именно потому, что национальный признак настолько очевиден, что здесь никакого исследования не нужно (?!), к его использованию особенно охотно прибегают буржуазные историки философии... Наши товарищи, по существу, переняли недостаточно критически этот принцип...»

Мы уже знаем что понятие национальной самобытности является для Б. Кедрова «буржуазным принципом». Мы знаем, что и многие буржуазные космополиты, рядящиеся в «марксистские» одежды, об'являли и об'являют любую постановку вопроса о нации, о национальной культуре и национальном своеобразии «буржуазной». К этому сводятся и рассуждения современных право-социалистических изничтожителей национального суверенитета, этих верных слуг захватнического американского империализма. К лицу ли редактору журнала «Вопросы философии» уподобляться этим, с позволения сказать, «идеологам»?

Б. Кедров требует рассматривать национальные культуры исключительно под углом зрения **взаимодействия** национальных культур. Так мы с полной ясностью убеждаемся в том, что он выступает в незавидной роли «философского» эквивалента хорошо знакомой литераторам буржуазно-либеральной теории «взаимодействия» А. Веселовского и его последователей, «компаративистов» всех мастей и оттенков.

* * *

Мы легко обнаруживаем, — и Б. Кедров этого не скрывает, — что все его рассуждения о «взаимодействии», о несущественности национального «момента» и пр. и т. п. имеют своим прямым адресом русскую философию, русскую культуру. Начисто отрицая какую бы то ни было национальную самобытность русской общественной мысли, Б. Кедров усматривает в философии Радищева только «отзвук» Французской революции. Совершенно не требуется, с его точки зрения, для понимания этой философии исследовать конкретные условия России того времени: ведь Кедров уже предупредил нас, что «национальный момент» не требует никакого исследования! Поэтому он и не считает нужным привлечь для об'яснения философии Радищева ни крестьянские движения в России XVIII века, ни другие стороны классовой борьбы между крестьянством и помещиками, ни предшествующую русскую философию, науку и культуру, ни традиции русской обличительной, сатирической литературы, — все это для тов. Кедрова является лишь «узконациональными рамками». Он поучает, что единственной «двигательной силой» философии Радищева, заслуживающей внимания, является Французская революция.

«Далекая Россия тоже откликнулась положительно на французские события в лице Радищева»,—вот и все, что, по мнению Б. Кедрова, следует знать о Радищеве! «Далекая Россия»... Собственно, кому далекая? Нам с вами, тов. Кедров, она близка, — не так ли? И поэтому нам важно прежде всего понять нашего мыслителя, нашу национальную гордость, как явление родной нам почвы, родной русской мысли. Разве пострадает от этого Французская революция? Разве умалится значительность ее передовых для эпохи идей, которые только потому и могли оказать влияние на Радищева, что наша национальная мысль была в то время уже достаточно зрелой и самобытной! Ведь без национальной самобытности, без зрелости национальной мысли не может быть и творческих влияний, а может быть только школярское подражание, то плоское, пустое, мертвенное «взаимодействие», тот бездушный формалистический «компаративизм», которым последователи А. Веселовского подменяют научное исследование.

Если для Б. Кедрова Радищев является только «отзвуком» на иностранные события, только «вариантом», «оттенком» зарубежной мысли, то для И. Нусинова Пушкин является лишь «отзвуком» на мировую литературу, лишь очень интересным «нюансом» западноевропейского литературного развития.

В уже упоминавшейся статье «Задачи литературной теории и критики» А. Фадеев совершенно правильно подчеркивал:

«Законы общественного развития, открытые Марксом и Лениным,—всеобщие законы, но ни Маркс, ни Ленин не представляют себе «безгосударственного», «безнационального» развития общества. И Маркс и Энгельс, а в особенности Ленин и Сталин, посвятили немало трудов выяснению особенностей развития каждого народа, государства. Без этого нет никакого марксизма».

Это напоминание, как видим, целиком относится и к Б. Кедрову. Точно так же и к Нусинову, и к Кедрову относится и следующее замечание А. Фадеева:

«Как можно определить место Пушкина в мировой литературе? Для этого нужно проанализировать национальную почву, которая породила Пушкина. Можно себе представить Пушкина без Отечественной войны 1812 года? Нет, она определила весь путь развития России на ближайшие десятилетия...

...Пушкин—это то, что дала наша русская нация в результате побед над Наполеоном, где великая русская нация показала свою богатырскую историческую силу».

Нельзя считать это определение полным,— его несомненным существенным недостатком является отсутствие указания на декабристское движение, как на одну из двигательных сил пушкинской поэзии. Но совершенно правильна методологическая позиция тов. Фадеева, как правильны и дальнейшие его рассуждения:

«Но вот перед нами книга Нусинова «Пушкин и мировая литература». В этой книге вообще нет ни слова о том, что была Отечественная война 1812 года. И нет даже попыток проанализировать, что, собственно, происходило в России в то время, когда был Пушкин. Основная мысль этой книги, что гениальность Пушкина не есть выражение особенностей исторического развития русской нации (что обязан был бы показать марксист), а задача этой книги показать, что величие Пушкина состоит в том, что он «европеец», что на все вопросы, которые поставила Западная Европа, он, дескать, находил свои ответы...

...Пушкин сделан безнационально-всемирным, всеевропейским, всечеловеческим. Как будто можно быть таким, выпрыгнув из исторически сложившейся нации, к которой ты принадлежишь, как будто можно быть всечеловеческим вне нации, помимо нации».

«Нусинов, — указывает А. Фадеев, — проповедует как бы абстрактно существующие извечные «мировые» темы... Поэтому во всех этих главах мелькает конвейер фамилий писателей и поэтов Западной Европы, причем Нусинов беззаботно прыгает из одного века в другой. А в этом конвейере мелькает имя Пушкина, который то продолжает что-то выдвинутое западноевропейским писателем, то какой-нибудь западноевропейский писатель продолжает что-то такое вслед за Пушкиным».

Иными словами, любезное сердцам тт. Нусинова и Кедрова «взаимодействие» идет во-всю! Космополитический конвейер работает на полную «мощность», и в бездушном механическом мелькании «взаимодействующих факторов» совершенно пропадает та самая «деталь», которую тов. Кедров называет «национальным моментом».

Представление о том, что национальный момент не требует никакого исследования, повидимому, руководило и Нусиновым. А. Фадеев выразил возмущение нусиновской трактовкой стихотворения Пушкина «Свободы сеятель пустынный»:

«Знаменитые стихи Пушкина «Свободы сеятель пустынный, я вышел рано до звезды» Нусинов трактует таким образом:

«Значение стихотворения... тем больше, что в нем выражена горечь и обида не за русский народ, не знавший еще свободы, а за потерявшие свободу народы Европы».

Пушкин — только «отзвук» зарубежных событий! Радищев—только «отзвук»! Вся русская национальная культура — только «отзвук»! — уверяют нас космополиты и «компаративисты».

Почему же наш философский отряд в лице Института философии, редколлегии философского журнала не выступил на борьбу с космополитизмом, за наш советский патриотизм?

Нельзя сказать, что те или другие философы не ведут никакой борьбы с буржуазно-космополитическими влияниями. Вполне правильные мысли о космополитических влияниях в области искусствоведения высказал один из философов, тов. М. Розенталь, в статье «Вопросы советской эстетической науки». Но он, к сожалению, ни словом не упомянул о точке зрения Б. Кедрова. А, между тем, буквально все то, за что критикует Розенталь некоторых искусствоведов, целиком относится к редактору журнала «Вопросы философии». В самом деле, Розенталь правильно пишет:

«Среди некоторых критиков и искусствоведов имеет место неверный и, по существу, антимарксистский взгляд на вопрос о соотношении национального и интернационального в искусстве. Сущность этого взгляда сводится к тому, что интернационализм понимается как игнорирование национальных особенностей народов... Всю сущность процесса развития русского искусства они сводят к заимствованиям из искусства других стран. Они не могут и не хотят понять, что искусство, как и философия, наука и другие идеологические формы, в той или другой стране вырастает прежде всего на почве потребностей внутреннего развития общественной жизни, из борьбы классов, протекающей в этой стране...

Вот, например, книга советского историка музыки Т. Ливановой под названием «Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры». Автор этой книги считает, что основное в исследовании процесса развития русской музыки заключается в нахождении аналогий с западноевропейской музыкой, в установлении влияния зарубежной музыки на русскую музыку...

...Если Т. Ливанова и признает своеобразие в развитии русской музыки, то характеризует его весьма «оригинальным» способом. Она заявляет:

«Все же относительные особенности пути русской музыкальной культуры легче всего позволяют проводить аналогии с ходом музыкального развития в странах немецкого языка. Вплоть до XIX века история русской музыкальной культуры (не творчества) имеет больше сходства с историей немецкой, чем с историей французской или итальянской музыкальной культуры».

Все дело в том, чтобы установить сходство, аналогию, — к этому сводится методология исследования Ливановой. Но **это — методология либерально-буржуазной школы Веселовского.** Т. Ливанова, впрочем, сама ссылается на Веселовского, как на источник своего метода...

Но **такой взгляд есть переход на позиции буржуазного космополитизма...**» («Большевик» № 13, 1948 г.; подчеркнуто мною. — **В. Е.**).

Мы видим, что все критические замечания т. М. Розенталя прямо относятся не только к Т. Ливановой, но и к Б. Кедрову. Ведь именно Кедров понимает интернационализм как игнорирование национальных особенностей народов и своеобразия русской культуры и изо всех сил оспаривает тот факт, что мировая культура состоит и складывается из достижений культур национальных; он об'явил этот подход стремлением представить развитие мировой философской мысли, «как простую сумму отдельных национальных философий, развивавшихся более или менее самобытно, автономно одна от другой».

Несомненно, что взгляды Б. Кедрова могут порождать ошибки, подобные ошибкам Нусинова, Ливановой и других теоретиков, разрабатывающих вопросы эстетики. Поэтому нам кажется, что ни у одного из работников философского фронта нет оснований для «философского спокойствия» по отношению к положению дел на философском участке и, в частности, к ошибкам Б. Кедрова. Ведь не думают же философы, что если состояние покоя есть момент движения, то незачем и выходить из этого состояния?..

Несмотря на указанные нами выше некоторые успехи нашего литературного фронта, — в том числе достижение более глубокого понимания проблем, связанных с борьбой за советский патриотизм, против космополитизма и буржуазного национализма, — литературному фронту свойственны очень серьезные недостатки и слабости. Им мы посвящаем следующую статью.

---

* «Вопросы философии» № 1, 1947 г.; все последующие высказывания тов. Б. Кедрова, приводимые нами, цитируются по этому же источнику.

А. СОФРОНОВ — ШАХТЕРСКАЯ ПЕСНЯ

Шахтеры, шахтеры уходят в забои,
И Сталин их слышит в Кремле.
Шахтерская слава могучим прибоем
Шумит по советской земле.

Наше слово шахтерское, верное,
Мы напрасно его не даем;
Под землей и на земле —
Всюду первые,
Мы могучим отрядом идем.

Лежат перед нами родные просторы,
Встает над копрами рассвет —
Идут по широкой дороге шахтеры
К вершинам великих побед.

По нашим бассейнам, от края до края
Поют над степями ветра,
И уголь под солнцем, огнями сверкая,
Потоком идет «на-гора».

Кремлевские звезды, как лампочек пламя,
Ведут под землей нас на бой;
И Сталина слово, как Родины знамя,
Спускается с нами в забой.

Юхим МАРТЫЧ

Горняк Макар Дубрава

Недавно в славном донбасском городе Енакиево произошло интересное событие. Старые, убеленные сединами горняки, ветераны шахты имени Карла Маркса собрались и создали свой совет. Это—постоянно действующий совет старейших мастеров. Его основная задача — помочь молодежи быстрее освоить шахтерское дело. Мысли членов совета направлены на более полное использование внутренних производственных ресурсов, чтобы добиться еще больших успехов в развитии могучего Донбасса.

Разве это не яркая тема для повести, поэмы, пьесы?

176 молодым шахтерам члены совета помогли освоить свою трудную и благородную профессию. Разве не возникают перед писателем образы двух друзей — молодого и старого шахтеров, разве перед ним не новое, советское разрешение темы отцов и детей?

О совете старых шахтеров много говорят в Донбассе. Енакиевский горком партии, одобрив инициативу горняков шахты имени Карла Маркса, предложил партийным организациям всех шахт широко распространить это ценное и важное мероприятие. Это произошло летом 1948 года в дни подготовки к Дню шахтера.

Но еще раньше весной этого года театры получили новую пьесу А. Корнейчука «Макар Дубрава». В ней во весь свой могучий рост встал образ старого донбасского шахтера, подымающего своих седобородых, седовласых друзей на борьбу за новые победы родных шахт, воспитывающего в славных традициях рабочего класса горняцкую молодежь. Глубокое изучение действительности позволило художнику уловить те тенденции, которые намечались в жизни.

Знакомство, дружба со старейшим шахтером Сергеевым, ныне членом совета шахты имени Карла Маркса, дали возможность драматургу создать образ Дубравы. Страстность старого большевика, воля советского патриота наполняют силой и гордостью сердца зрителей, видящих художественное воплощение своих стремлений, своей борьбы, своей жизни.

Недаром в дни, когда шахтеры Донбасса, готовясь встретить свой праздник, добивались новых производственных рекордов, большинство донецких театров энергично репетировало «Макара Дубраву».

Эта пьеса направлена в будущее, не туманное и абстрактное, а в ярко ощутимое, глубоко продуманное и созидаемое.

Слова Макара Дубравы, много пожившего и много потрудившегося человека, о будущем общественном строе, о коммунизме звучат с такой глубокой убедительностью именно потому, что произносит их человек, посвятивший всю жизнь борьбе за победу коммунизма.

Хозяин своей земли, борец, сохранивший незабываемые воспоминания о встрече в годы гражданской войны с великим Сталиным, шахтер Макар Дубрава вырастает перед зрителем в деятеля большого государственного масштаба. И когда в теплой, полной сочного украинского юмора сцене старые друзья Дубравы Хмара, Орлов и Зинченко репетируют его будущую встречу с министром, зрители понимают, что Макар Иванович не только внешне подражает руководителю одной из отраслей промышленности, но внутренне он сам — крупный работник с широким горизонтом и политическим чутьем.

Чувство большевистской критики и самокритики, свойственное Дубраве, придает пьесе большую воспитательную силу. Его напряженная борьба с директором отстающей шахты Павлом Кругляком, являющимся членом семьи Дубравы, учит зрителя партийной прямоте и последовательности, ведущей к победе.

Киевскому зрителю посчастливилось увидеть сценически яркое воплощение этого жизненного, многогранного и интересного образа. В театре имени Франко роль Дубравы исполняет народный артист СССР А. Бучма. Серебряная голова. Широкие рабочие плечи, которые можно подставить под тяжелое крепление. Походка легкая, но не спешная. Крепкое рукопожатие надежного друга. Молодой, веселый голос. И за всеми этими внешними чертами ощущаешь большое сердце советского патриота, строителя коммунизма.

Зритель благодарен автору пьесы о людях Донбасса за ту силу и правду, с которой он обрисовал передовиков социалистического строительства.

«Литературный Донбасс»

КИЕВ. (Наш корр.). Секретариат Союза советских писателей Украины заслушал информацию руководителя донецкого отделения тов. П. А. Байдебуры о подготовке писателей Донбасса к Дню шахтера.

Готовясь к славному шахтерскому празднику, донецкие писатели провели 20 творческих отчетов в городах и на шахтах Сталинской и Ворошиловградской областей. Ярким был творческий отчет поэта П. Беспощадного. Поэт выступил перед шахтерской аудиторией в Горловке, где он жил и работал 18 лет.

Донецкое областное издательство выпустило ко Дню шахтера праздничный номер альманаха «Литературный Донбасс», книги — И. Гонимова «Шахтарчук», В. Попова «Сталь и шлак», сборники стихов — В. Труханова «В пути» и Н. Чернявского «Зерна счастья», а также сборник очерков о лучших людях Донбасса «Победители времени».

НАКАНУНЕ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА

Радиопереличка двадцати городов

В ночь с 26 на 27 августа корреспондент «Литературной газеты» присутствовал при радиоперекличке Москвы с двадцатью крупнейшими городами Советского Союза. В студии на улице Горького собрались представители ЦК ВКП(б), Совета Министров СССР, ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения РСФСР, Когиза, Центросоюза.

...У микрофона Ленинград. Отчитывается заведующий городским отделом народного образования тов. Е. Федорова.

— В этом году мы наблюдаем особенную активность населения города и деревни, школьников и их родителей. Они купили уже 1.265.000 учебников. Еще 640.000 учебников доставлено в школы.

Из Краснодарского края сообщают, что для продажи учебников там организовано 400 киосков при школах. В сельской местности продажа производится в 190 магазинах и 164 ларьках.

В Молдавии в эти дни работают школьные базары в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах и других городах. Там есть все, что необходимо ученику: ручки и пеналы, портфели и ранцы, карандаши и тетради, чернила и чернильницы.

С 12 часов ночи до 6 утра продолжалась перекличка. Один за другим докладывали о подготовке к новому учебному году советские города. В каждом выступлении чувствовалось, какое огромное внимание уделяют школе партийные и советские организации. Сессии областных и районных советов обсуждают вопрос о снабжении школ учебниками, тетрадями, перьями. Тысячи сельсоветов заняты доставкой в школы карандашей и школьного мела.

Вильнюс просит срочно выслать для педагогов хотя бы сотню брошюр с докладом академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке».

— Выслано уже три тысячи, — отвечает Москва.

Вслед за Литвой рапортует Бурская область. На базе потребсоюза сегодня, за три дня до начала учебы, лежит так называемый «остаток»—90.000 книг. Этого «остатка» ждут не дождутся школьники, а заместитель заведующего Бурским облоно тов. Кондрашов спокойно говорит: «Ничего, рассосется...»

К сожалению, подобные факты встречаются и в некоторых других местах, омрачая общую картину. Из Кишинева управляющий республиканским отделением Когиза тов. Варенпуд просит 3.000 экземпляров «Букваря» Костина. А через несколько минут его сменяет у микрофона представитель «конкурирующей» организации — Молдавского потребсоюза тов. Самодуров и говорит, что у него «в сети» этих букварей излишек — 7.000 штук. Оказывается, две организации не ладят между собой, и поэтому в городе букварей нет, а в деревне они без надобности лежат на складе...

Однако эти нерадивые работники—редкое исключение. В нынешнем году города и села нашей страны получат полностью все запланированные 80 миллионов учебников не позднее сентября,—так заявил заместитель министра просвещения РСФСР тов. А. В. Терентьев. Школьники получат к 1 сентября 180 миллионов тетрадей, 58 миллионов перьев, 42 миллиона карандашей, 12 миллионов ручек.

...Вот о чем говорили в ночь на 27 августа советские города.

Всеобщее семилетнее обучение в Воронежской области

Воронежская область сильно пострадала от немецко-фашистских захватчиков. Вместе с промышленными предприятиями и жилыми домами огромный ущерб был нанесен и школьной сети. Тем большее значение имеет успех работников народного просвещения Воронежской области — они добились к началу нынешнего учебного года полного выполнения закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении детей.

Вот что сообщил по телефону корреспонденту «Литературной газеты» заведующий Воронежским областным отделом народного образования тов. С. В. Винокуров.

— Сразу же после освобождения области от немецко-фашистских оккупантов началось восстановление сети школ. Уже к 1946 году мы достигли довоенного уровня, а к началу нынешнего учебного года открыто 3.400 школ — на сорок больше, чем было до войны. В каждом сельском совете теперь имеются одна или две семилетние или средние школы. Таким образом, все дети школьного возраста смогут посещать занятия. 1 сентября 510.000 ребят сядут за парты.

С помощью общественности нам удалось своевременно завершить строительство школьных зданий. Приведены в полный порядок парты, завезено топливо (в школах уже создан запас, составляющий 90 процентов годовой потребности).

В области полностью восстановлена и сеть педагогических учебных заведений. Действуют 12 педагогических училищ, 3 учительских института, педагогический институт. До шести тысяч учителей заочно повышают свою квалификацию. Все это позволило полностью укомплектовать школы педагогами. 1 сентября 20 тысяч учителей придут на уроки.

Во всех районах создан так называемый фонд всеобуча. Трудящиеся по своей инициативе собрали в этот фонд деньги, одежду, продукты, предназначенные для школьников-сирот и детей инвалидов Отечественной войны. Особенно успешно прошел сбор в фонд всеобуча в Богучарском, Буденновском и Хреновском районах. Колхозы Петровского сельсовета Павловского района выделили для детей-сирот шесть гектаров сверхплановых посевов.

В июне и в августе мы дважды провели учет детей, подлежащих семилетнему обучению. В рейдовых бригадах участвовали представители профсоюзных, комсомольских и советских организаций. Теперь я могу со всей ответственностью заявить, что с начала нового учебного года в Воронежской области не останется ни одного ребенка школьного возраста, который не посещал бы занятий. Все готово к приему школьников.

Письмо из Нью-Йорка

Жизнь и реклама

Томительно жарок и душен Нью-Йорк в августе. Как ни странно, но первое, на что обращаешь внимание в этом самом большом городе мира, это грязь на улицах. Ветер вздымает тучи пыли. Огрызки фруктов, окурки, обрывки газет, пустые коробки из-под папирос, пыль и сажа покрывают тротуары сплошным толстым «ковром», особенно на улицах городских окраин.

Я побывал в нескольких таких районах, в частности, в рабочих кварталах Бруклина и Нью-Джерси. Нью-йоркские бизнесмены всячески отмахиваются от Нью-Джерси: они считают этот район не относящимся к Нью-Йорку, поскольку он расположен на территории штата Нью-Джерси. Но в действительности Нью-Джерси — западная окраина Нью-Йорка, отделенная от него рекой Гудзон. Тысячи докеров, грузчиков, фабричных рабочих отправляются отсюда рано утром на работу в Нью-Йорк и возвращаются домой поздно вечером.

Знакомство с Нью-Джерси делает понятным, почему нью-йоркские дельцы проявляют в данном случае такое упорство: уж слишком резок контраст между полуразвалившимися, грязными, наводящими тоску и уныние рабочими домами Нью-Джерси и фешенебельными особняками Пятой авеню, Медисон авеню и других улиц нью-йоркского «центра». Рука маляра и штукатура десятилетиями не прикасалась к трущобам Нью-Джерси. Да и зачем владельцам ремонтировать и благоустраивать эти трущобы, если жилищный кризис позволяет и так, без каких бы то ни было затрат, повышать из месяца в месяц квартирную плату?!

Внутренний вид «квартир» нью-джерсийских рабочих производит удручающее впечатление. Стены настолько пропитаны сажей, что, если приложить руку к стене, на ней остается отчетливый отпечаток. Железная кровать, покосившийся стол, два-три ободранных стула — вот обычная обстановка. О приличной мебели и помышлять нельзя. Два более или менее приличных кресла стоят 150—200 долларов!

В летние месяцы улицы рабочих кварталов кишат полуоборванными ребятишками. Все они одного цвета — грязночерного. Детвора шумно играет в лапту, подростков родители стараются пристроить на работу в магазины, где они разносят заказчикам покупки на дом. Зимой они не пойдут в школу, так как должны работать, ибо семья никак не может свести концы с концами.

Разумеется, не только в Нью-Джерси трудящемуся американцу не удается просуществовать на свой полуголодный бюджет. Сейчас это общее для всей Америки явление.

Тем не менее на недавней чрезвычайной сессии конгресса, обсуждая программу Трумэна по борьбе с инфляцией, не принял ни одного законопроекта: ни об установлении контроля над ценами, ни о контроле над квартирной платой, ни о повышении минимума зарплаты и т. д. Стало совершенно ясно, что само обсуждение этих законопроектов было предвыборным трюком и что на деле ни демократы, ни республиканцы вовсе не стремятся разрешить ни одну из этих проблем, столь остро задевающих «среднего американца».

Цены на продукты питания и товары в США действительно непомерно высоки и продолжают повышаться. Так, например, буквально на следующий день после закрытия сессии конгресса компании, занимающиеся продажей молочных продуктов, повысили на них цены. Даже по официальным статистическим данным, стоимость продуктов после отмены контроля над ценами повысилась в среднем на 45 процентов. Цены на продукты питания первой необходимости увеличились в еще большей степени: на картофель —в шесть раз, на молоко, масло и мясо—в два раза. Многие рабочие и служащие теперь часто вспоминают провокационное словоблудие реакционной американской прессы, выступавшей за отмену контроля над ценами и уверявшей, что цены сами «найдут свой уровень».

Сейчас в Нью-Йорке и других городах США нередки забастовки рабочих и служащих, требующих повышения заработной платы. Сплошь и рядом эти забастовки жестоко подавляются. На фотоснимке — один из таких эпизодов жестокой расправы над бастующими рабочими завода оптических инструментов в г. Дейтоне (штат Огайо). Вся «вина» изображенной на снимке девушки-работницы, терзаемой тремя полицейскими, заключается в том, что она требовала повышения оплаты труда, так как ей больше невмоготу жить впроголодь!

Иной раз монополии применяют и такой метод: частично удовлетворяя требования бастующих, они несколько повышают их зарплату, но одновременно взвинчивают цены на свою продукцию. Недавно, например, «Юнайтед стейтс стил компани» незначительно повысила зарплату рабочим и служащим и в гораздо большей степени подняла цены на свою продукцию. Простой арифметический подсчет показывает, что в результате этой «операции» компания получит дополнительную прибыль в размере 125 миллионов долларов. То же самое проделала компания «Дженерал моторс»: повысила заработную плату рабочим и служащим на 110 миллионов долларов, а стоимость выпущенной продукции в общей сложности — на 348 миллионов долларов. Чистая дополнительная прибыль 238 миллионов долларов! Этой тактики начинает придерживаться все большее число крупных предпринимателей.

Таков сегодняшний Нью-Йорк, залитый по вечерам ослепительными огнями реклам, назойливо предлагающих покупателю все, начиная от кружки «истинно американского» пива Шафэр и кончая автомобилем Форда модели 1949 года.

Но ни один луч рекламных прожекторов не падает почему-то, скажем, на 23-ю улицу, где на ступеньках бани расположился рядовой ветеран войны Джордж Холмберг со своей беременной женой и двухлетней дочкой. Вся семья выброшена на улицу, так как им нечем платить за квартиру. И деться им сейчас абсолютно некуда...

В этом эпизоде значительно больше правды о сегодняшнем Нью-Йорке, чем в бороздящих небо огнях его крикливых реклам.

А. ТАМАРИН

А. ЛИТВАК

ЛЮДИ ШИРОКИХ ПЛАНОВ

Можно ли представить себе шахтера Семишкуру в роли автора книги? Способен ли был герой рассказа, написанного А. Серафимовичем пятьдесят лет назад, раскрыть перед товарищами методы своей работы? И о чем бы он рассказал? О том, как «жизнь на руднике попрежнему катилась изо дня в день — ревел, вызывая смену, ревун, переливчато говорили бежавшие цепи, спуская и подымая людей. Попрежнему в штольнях бились, врубаясь в черный уголь, полуголые, черные, обливающиеся потом люди при неверном красноватом свете лампочек...» Об этом сообщил бы Семишкура?.. Или поведал бы миру, как «по шестнадцати часов в две восьмичасовые упряжки работал Семишкура, и поэтому время сна у него всегда передвигалось, — то с утра ложился спать, то к вечеру, то ночью, но засыпал моментально... Отсыпал свои семь часов, а часок оставлял на еду, на то, чтобы зашить кое-что из одежи, погалякать с товарищами...»

В разных изданиях сочинений А. Серафимовича соседствуют два рассказа: «Семишкура» и «Маленький шахтер». Есть глубокий смысл в том, что оба произведения поставлены рядом. Первый рассказ заканчивается уходом Семишкуры с шахты. Его не принимают на работу, выпроваживают, приговаривая: «...Куда тебя писать, старую собаку. Теперь к осени народ валит, да все молодой, расторопный, вдвое против тебя сделает...» И уходит в мрак, в степь проработавший тридцать лет в шахте горняк Семишкура, человек с согбенной спиной. А следующий рассказ «Маленький шахтер» начинается с окрика: «Ну, иди, иди, вдоленок, голову оторву... змеиное отродье!..» — двенадцатилетнего мальчонку, грязного, оборванного, гонят в шахту: это и есть то молодое, расторопное пополнение, которое должно было заменить Семишкуру.

В странах, где господствуют капиталистические монополии, шахтерский труд и поныне—гибельный и беспросветный. Американский журнал «Ледис хом джорнэл» напечатал недавно очерк о жизни шахтера Джима Перкинса из поселка Кловер Ферк Крик в штате Кентукки. Перкинс с семьей живет в бараке, судя по описаниям, не отличающемся от жилья Семишкуры. Вся семья из десяти человек вытирается одним полотенцем, которое чернее сажи. Среди десяти членов семьи Перкинса самая грамотная — невестка, которая окончила... один класс средней школы. Почти та же картина, что описал Серафимович. Нет, Джим Перкинс из штата Кентукки и сегодня не может писать книги!

Перед нами книги советских шахтеров— И. Бридько, А. Тюренкова, Л. Борискина, В. Пашкевича, И. Изотова, Г. Запорожца и П. Рындина. Это — представители нового поколения советских рабочих, овладевших знаниями, выросших, расправивших орлиные крылья творчества.

Книги шахтеров — стахановцев новой сталинской пятилетки — в значительной степени книги технические. Многие из них снабжены чертежами и схемами, содержат подробные описания методов работы забойщиков и врубовых машинистов. Не было бы ошибкой предположить, что книги эти интересны только шахтерам да горным инженерам. Нет, это не так: независимо от своих технических достоинств, от качества каждой книги, как материала для обмена опытом между горняками, книги эти привлекут внимание всех, кто интересуется жизнью советской страны, трудом, бытом и культурой советских людей. Привлекут внимание своей публицистичностью, возможностью сделать широкие обобщения.

«Многолетний опыт убеждает меня в том, что равнодушный человек не может работать в шахте. Наше горняцкое дело постоянно требует, чтобы в человеке был огонек, который не давал бы ему покоя»,— пишет Александр Тюренков, знаменитый забойщик. Огонек в работе приводит к рекордной производительности, помогает простым рабочим осуществить десятки великолепных новаторских идей, которые, казалось бы, под силу только большим ученым.

Герасим Запорожец, представитель другой шахтерской профессии, пишет: «Не могу я видеть людей равнодушных, безынициативных».

Попался Запорожцу этакий равнодушный человек — машинист, у которого дело не ладилось, «причину всех своих несчастий он видел только в «паршивом пласте»... «Погасший ты какой-то, — говорит машинисту Запорожец, — равнодушный! Машину не любишь, ну и она тебе платит тем же».

Запорожец сам повел машину, предварительно вычистив ее, смазав. Дело обернулось, конечно, по-иному, и ныне «этот машинист, как пишет Запорожец, хорошо работает на врубовке и, кажется, с любым пластом находит общий язык».

Так же обучает людей и В. Пашкевич. Так же радуется он тому обстоятельству, что его воспитанник оказывается впоследствии на высоте положения.

Учитель гордится вдохновенным, творческим трудом своих учеников, так как и учитель, и ученики составляют одну семью, у них одни интересы, они борются за общее дело.

«Мои успехи — это успехи всего коллектива шахты, производственные победы коллектива шахты — это и мои победы», — отмечает в своей книге Иван Изотов.

В книге И. Бридько приведен разговор между автором и начальником соседнего участка шахты — Тихоном Кручиным.

«— С чем хорошим пожаловал, Тихон Григорьевич? — спросил я, пожимая руку Кручину.

— Не с чем, а за чем, так будет вернее, — улыбаясь, ответил гость.

— Всегда готов поделиться хорошим, если что найдешь, — ответил я.

— Вот хорошее-то я и пришел искать.

— Как хорошее, так и плохое у нас на виду. Смотри. Что понравится — бери. На плохое наткнешься — подскажи, уберем».

Таковы взаимоотношения советских людей на производстве, у них нет секретов друг от друга, они стремятся помочь товарищам подняться на более высокую ступень.

«Мы сильны своей слаженностью, своей дружбой. Если ты ошибся, твою ошибку сразу заметят и во-время выправят, если ты споткнулся, оступился, тебя поддержат, если ты честно, самоотверженно трудишься, тебя поднимают высоко над всеми, призовут других равняться по тебе... У нас нет почвы для очковтирательства, зависти и недоброжелательности. Если сегодня ты дал высокие показатели, то будь уверен, что завтра товарищ учтет твой опыт, внесет в него новое и поднимется выше тебя. Но и ты не опустишь после этого руки. Нет! Ты используешь опыт товарища, мобилизуешь свою творческую инициативу и поднимешься еще выше».

Так оценивает источники силы своей страны, своего народа. Герасим Запорожец. Мог ли рассуждать таким образом Семишкура, может ли так рассуждать о творчестве, о труде, о вдохновении шахтер, работающий сегодня на капиталистической шахте?!

Когда Пантелей Рындин, предложив на производственном совещании новый метод организации труда, возвращается домой, он думает: «...где-нибудь в Америке или в другой капиталистической стране мое предложение привело бы к сокращению четырех шахтеров, которые стали бы безработными. В нашем же социалистическом государстве для каждого есть работа, творческие помыслы каждого всемерно поощряются...»

«Я пришел в родной Донбасс с широкими планами...» — заявляет Герасим Запорожец. С широкими планами в Донбасс пришел не один Запорожец, а тысячи людей, навсегда связавших свою личную судьбу с судьбами растущей угольной индустрии страны. И их широкие планы блистательно осуществляются в жизни. Чувством близости и кровной связи с предприятием пронизаны книжки шахтеров— стахановцев новой сталинской пятилетки. Эти книжки — свидетельство роста новаторов и организаторов промышленности, роста производственного и культурного. Эти книжки доказывают, как много у нас людей широких планов, как растут они в повседневном труде, как расширяются их горизонты, как величественен и благороден их подвиг.

Книги шахтеров: Герасим Запорожец «Врубовку на полный ход»; Пантелей Рындин «Мой вклад в возрождение родного Донбасса»; Иван Изотов «За полную загрузку врубовой машины»; Л. Борискин «Больше угля»; И. Бридько «Цикличность — основа высокопроизводительного труда шахтеров»; В. Пашкевич «По двухсменному цикличному графику»; А. Тюренков «Коллективная стахановская работа в забое». Профиздат. 1947—1948.

Из иностранной почты

Итальянские горняки в Бельгии

Выходящая в Брюсселе газета «Драпо руж» опубликовала репортаж своего корреспондента, посвященный положению итальянских горняков, работающих на шахтах Бельгии. Хотя правительство де Гаспери—Сарагата пользуется усиленной поддержкой своих заокеанских покровителей, оно тем не менее не в состоянии, да и не желает, обеспечить трудящихся работой. Безработица принимает все более широкие размеры, и потому даже квалифицированные рабочие вынуждены отправляться в другие страны. Так, по договору с бельгийским правительством 50.000 итальянских шахтеров нанялись в течение года работать в Бельгии.

Однако из прибывших итальянских рабочих свыше 20.000 сразу же вернулись обратно. Тяжелые условия труда и быта заставили их это сделать, несмотря на контракт и полное отсутствие перспективы получить работу у себя дома, в Италии.

О судьбе оставшихся рассказал корреспонденту «Драпо руж» один молодой шахтер-итальянец.

— От заработка у меня остаются для посылки домой буквально гроши, так что моя семья, ради которой я работаю здесь, не имеет возможности приобрести в Италии даже самое необходимое. Мы, итальянские рабочие, получаем более низкую зарплату, чем бельгийские шахтеры, а работаем не меньше и не хуже. В то время как бельгийский шахтер получает 250 франков, итальянскому шахтеру той же квалификации платят не больше 175 франков.

Ужасны жилищные условия, в которых живут итальянские рабочие. Вот общежитие в Леван де Флэню. Старое и ветхое здание, бывшая душевая. Теперь здесь находятся спальни шахтеров, кухня и столовая. В темной и грязной комнате рабочие обедают. Немного рыбных консервов и макарон, не покрывающих дна тарелки,—таков обед. В каждой десятиметровой комнатушке спят шесть человек. В общежитии настолько сыро, что обувь покрывается плесенью.

Не лучше живут и итальянцы, работающие на шахтах в Бракеньи. В бараках грязь и скученность. На походные кровати брошены соломенные тюфяки и такие же подушки. Во многих окнах отсутствуют стекла, а рамы не закрываются.

На рудниках часто происходят несчастные случаи, преимущественно из-за того, что владельцы шахт пренебрегают правилами безопасности. Недавно, например, в бельгийской печати появилось сообщение о гибели шахтера-итальянца в Буссю. Он был убит огромным камнем, сорвавшимся сверху.

«Из всего этого можно сделать вывод,— пишет газета, — что итальянские рабочие не только разделяют с бельгийскими шахтерами их соломенное ложе, скудное питание, низкую заработную плату, но терпят еще большие лишения и невзгоды, чем бельгийцы».

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60 02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 02661.